

Лето шло полным ходом, но Гарри сидел на краю скалы с Фаорой. Он задал ей вопрос, который плыл в глубине его сознания с тех пор, как он разговаривал с ней, но он не мог до сих пор. Теперь это, казалось, было идеальным временем для этого вопроса. Он повернулся к своей сестре с выражением удивления и любопытства на лице, прежде чем он озвучил, что было вопросом всех вопросов, по крайней мере, насколько Гарри был обеспокоен.

"Как Криптон умер?"

Фаора выглядела вдумчивой, обдумывая это утверждение, это было не так сухо, как думали бы люди. На ее лице появилось недовольство, когда она размышляла над тем, что он спросил в ее голове. Криптониан задумчиво прижал ладонь к подбородку, а потом откинул голову назад.

«Смерть Криптона - сложная ситуация», - ответила Фаора, внимательно наблюдая за ним. «Было много инцидентов, но я полагаю, что основной причиной было невежество. Невежество привело к гибели многих великих цивилизаций. Криптон должен был существовать еще миллион лет. Как ни странно, это утверждение было дано примерно за двадцать пять лет до Плана уничтожения. Была война с «Черным нулем», а затем попытка генерала переворота, которая ввергла планету в гражданскую войну».

"Так генерал умер?" Гарри спросил, он так и не смог получить четкий ответ по этому поводу.

Она предложила сардоническую усмешку, прежде чем сообщить ему о судьбе их отца. «О, нет, гораздо хуже, он был лишен своего тела до того, как его отправили в Призрачную Зону. Думаю, я говорил вам об этом. Это измерение, которое находится между мирами, где одни из худших преступников в двадцать восемь галактик отправлены. Наш отец совершил невыразимые злодеяния согласно Совету. Конечно, он чувствовал, что это необходимо. Он оставил свой след прежде, чем его отправили в Призрачную Зону. Когда мы с Кара сбежали из Криптона, мы знали, что до взрыва планеты оставалось всего несколько дней, потому что он вмешался в ядро планеты ... "

Фаора осторожно обернулась, когда скрестила руки на груди и помирилась.

«Ядро уже было нестабильным из-за добычи полезных ископаемых, а также из-за многих лет разрушений и неисправностей», - ответила Фаора, прежде чем кратко закусил губу. «Столица Кандор была разрушена и перестраивалась бесчисленное количество раз на протяжении веков. В одном из этих случаев была разрушена одна из главных линий разломов, что вызвало нестабильность. Гравитационное притяжение нашей планеты было изменено, когда один из наших спутников был также взорван ".

Гарри обернулся, чтобы наклонить голову.

«И миллионы людей никогда не должны умирать», - ответил Гарри, но Фаора повернула голову, прежде чем повернулась к Гарри.

«В некотором смысле, вы говорите правду, но по-другому, нужно смотреть на большую картину», - ответила Фаора, наблюдая за ним. «Криптон был замечательной цивилизацией, в которой было много научных достижений, достижений и всего, что между ними. Когда пришло время его падать, оно упало».

Гарри подумал, что это досадная правда, но она не закончила говорить с ним.

«Эксперимент, который привел к вашему творению, был следствием растущей нестабильности планеты», - добавила Фаора, скрестив руки и улыбнувшись. «Я бы не сказал, что твое отсутствие существования было бы оправданной жертвой, чтобы сохранить планету, которая была обречена на смерть».

Гарри кивнул головой, с этим ему пришлось согласиться, но она еще не закончила говорить.

«Я не стану слишком подробно останавливаться на том, что было, кроме как учиться на ошибках прошлого», - заметила Фаора, закрыв глаза на мгновение, прежде чем повернулась к Гарри, оставаясь вдумчивым. «И эта огромная ошибка может быть обнаружена с Криптоном, когда вы снимаете слои, где лежала проблема. На кухне было слишком много поваров, о чем люди могли бы сказать. Или вот еще одно высказывание, что люди на любой планете могут понять. Было слишком много последователей и недостаточно лидеров. Будут люди, которые позволят другим беспокоиться о проблемах Криптона, пока они почивают на лаврах. У Совета были все ответы, поэтому у немногих из них было столько вопросов. И именно это в конечном итоге привело нас к нашему проклятию и к нашей цели ».

Гарри позволил всему этому погрузиться, но у него был свой вопрос. «И все же Зод пытался быть этим лидером».

«Да, Зод так и сделал», - ответила Фаора, не поправляя Гарри в том, что именно этот человек является их отцом. Она много лет уважала его, но возникшая мания и тот факт, что он допустил несколько небрежных ошибок, которые были безосновательно, испортили ее мнение о нем.

Никто не был идеален, так что наверняка было много, но были времена, когда здравомыслие уходило на задний план. Зод сорвался с поезда здравомыслия давным-давно, и он стал по уши в нестабильности, которая заставляла всех сомневаться, был ли он когда-нибудь хорошим лидером. Он сделал много вещей правильно, но много вещей, которые он сделал неправильно, о, мальчик, они показали, и о, мальчик, они перевесили то, что он сделал правильно.

«Проблема в том, Хар-Зод», - сказала Фаора, когда она положила руки ему на плечо, пока она смотрела прямо в его глаза. Двое братьев и сестер смотрели друг другу в глаза. «Он попал в ту же ловушку, что и другие криптонцы, что и Совет. Он думал, что все было гарантировано, и завтра будет новый день».

«И он был не прав», - ответил Гарри, и она оставалась спокойной.

«Абсолютно неправильно», подчеркнула она, когда выглядела задумчиво «Наш отец должен быть уважаемым как великий лидер, но к концу он обошел поворот. Любое чувство блестящего полководца, который спас жизнь графине Криптониан за двадцать пять лет до того, как разрушение планеты было полностью потеряно. И его заменили бред сумасшедший, полный и полный сумасшедший ".

Она подумала об этом на секунду.

«Это не так сильно, это стремление к власти подорвало его», - добавила Фаора, размышляя про себя. «Это был тот факт, что он думал, что он превосходит все остальное. Он сделал то, что многие великие лидеры сделали в прошлом, что сделало их менее великими. Он начал верить в свою ажиотаж, и когда это произойдет, мой дорогой брат все остальное упадет вскоре после этого. "

Было мгновение, когда она остановилась и снова начала или собиралась, но Гарри избил ее до удара.

«Он не мог справиться с неудачей», - заключил Гарри задумчивым взглядом.

«И именно здесь он потерпел неудачу, где мы добьемся успеха».

Это был третий голос, ни Фаоры, ни Гарри, и они увидели ее на короткую секунду.

«Как мило с вашей стороны присоединиться к нам, Кара, но я боюсь, что эту встречу между вами и Хар-Зодом лучше оставить на другой раз», - ответила Фаора, и Гарри исчез из пейзажа сновидения, прежде чем он смог должным образом взглянуть на другого криптонианец, когда она предложила яркую улыбку и помахала ему, но он исчез.

Это дало ему кое-что, чтобы с нетерпением ждать их следующей встречи.

Время, проведенное Гарри на Первом Драйве номер четыре, никогда не дало бы атмосферу теплых и нечетких детских воспоминаний. Единственной причиной, по которой он вернулся, были защитные палаты, которые делали то, что должны были, даже если Дурсли должны были пострадать за них. С каждым годом они все больше походили на свою внутреннюю личность, и этот факт заставлял Гарри чувствовать себя довольно довольным, даже если это было немного самодовольно. Он почти надеялся, что они собираются выучить уроки, но он почему-то сомневался, что ему повезет. Они были не из тех, кто очень хорошо усваивал уроки.

Платежи от Гринготтса были прерваны, поскольку гоблины определили, что Дурсли нарушили их контракт. Учитывая, что Вернон был готов вскрыть кровеносный сосуд, Гарри предположил, что отсечение платежей сделало жизнь Дурслей довольно неудобной. Тем временем Гарри решил купить себе новую маггловскую одежду за деньги, которые собирались пойти на Дурсли, или другими способами, он решил использовать средства по назначению.

В настоящее время Лукреция переехала на лето, и пока Вернон ворчал себе под нос о происходящем, он почти ничего не мог с этим поделать. Несмотря на то, что это его собственный дом, он действительно не имел власти. Особенно учитывая тот факт, что Гарри технически владел документом о доме, учитывая, что его мать купила его для Дурслей в качестве свадебного подарка, о чем он случайно напомнил им, поскольку Вернон начал немного раздражаться по поводу сокращаемых денег. ,

Это прекращение огня оставалось довольно прохладным, и он подозревал, что, когда придет время, плотина снова сломается, и они вернутся на круги своя.

"Они действительно не самые яркие лампочки в коробке, не так ли?" - спросила Лукреция, наблюдая, как Дурсли уходят от Гарри, словно он был заражен.

"Магловское выражение, моя дорогая?" Гарри спросил, и она кивнула. В настоящее время она носила маггловское одеяние, чтобы сочетаться с коротким белым топом, который натягивался на ее большой бюст, и узкими джинсовыми шортами, которые изгибались вокруг ее задницы. Это было восхитительное сочетание, и Гарри оказался очень доволен этим. В настоящее время она ходила без всякой обуви.

"Ты уже получил какие-нибудь письма этим летом?" - спросила Лукреция, глядя на Гарри, надеясь подтвердить теорию, которая у нее была.

«Нет», - ответил Гарри, и она решила раскрыть ему секрет.

«Ну, домовый эльф матери, Добби, кажется, взял на себя ответственность за то, чтобы быть твоим защитником, учитывая, что есть какой-то гнусный план, который планирует Люциус», - заявила Лукреция, когда она села на колени Гарри, когда двое бездельничали в городской комнате. Они уже завершили работу по дому Гарри, взмахнув палочкой Лукреции.

Андромеда попросила одолжить Гарри разрешение использовать магию во время каникул, чем Гарри не собирался злоупотреблять. И хотя было соблазнительно повторить маленькое выступление МакГонагалл прошлым летом, Гарри решил, что не собирается этого делать, по крайней мере, не сейчас. Возможно, он подумал бы о том, чтобы сделать это в будущем, но теперь ему нравилось, что этот меч нависал над головами Дурслей, с угрозой, что он может сделать что-то очень привлекательное.

"А как мы узнаем, что Люциус что-то замышляет?" - спросил Гарри, он лишь мельком увидел старшего Малфоя. Хотя, если что-то напоминало его большую икру, Гарри полагал, что он не встретится с Люциусом лицом к лицу.

«Ну, тот факт, что он дышал, может быть признаком, но это может быть только мое мнение», - ответила Лукреция, но именно тогда она услышала стук в дверь. «И наш гость здесь, когда она появилась».

Лукреция помогла себе в дверях к огорчению Петунии Дурсли. Этот урод пригласил себя в этот дом, когда ее и Вернона не приветствовали. Вернон попытался напугать ее, но она отказалась сломаться, и все, что она сказала Вернону, заставило его испугаться. Это на самом деле напугало Петунию, немного подумав, и это не было чем-то, что она собиралась оспорить в ближайшее время. Мальчик был более опасным и хитрее, чем когда-либо, с тех пор как он пошел в эту странную школу.

Их попытки вытолкнуть его из него оказались неудачными.

Лукреция открыла дверь и увидела Вега, стоящую на другой стороне. «Вега, это здорово, что ты смог это сделать».

«Я уверена, что ты рад меня видеть», - ответила Вега, надев черную майку с кожаной черной юбкой и сапоги на высоком каблуке. Она пошла вперед и поздоровалась с Гарри, прежде чем она крепко обняла его. «Гарри, приятно снова встретиться с тобой, на этот раз правильно. Я не думаю, что наша встреча на Рождество поцарапала поверхность».

«Я тоже рад тебя видеть, Вега», - ответил Гарри, когда почувствовал, как ее изгибы прижались к нему, прежде чем она прислонилась к нему, и на ее лице появилась улыбка, когда трио двинулось вперед.

«Я пришел, чтобы помочь Лукреции с вашими потребностями», - сказал Вега с понимающим выражением лица, которое Гарри сразу понял.

«Я с нетерпением жду этого», Гарри ответил с понимающей улыбкой, когда он обернулся.

Дадли стоял в расслабленном состоянии, его двоюродный брат стоял там с двумя старшими девочками. Он не мог найти способ выразить свои слова, но с другой стороны, Дадли часто испытывал недостаток в способности формулировать последовательные предложения в подавляющем большинстве случаев. Был момент, когда Вега вмешалась, чтобы нарушить тишину.

«Почему бы тебе не помочь себе и не принести нам немного закуски? Это жаркий день, и у меня был долгий путь».

Вега хлопнула в ладоши, и Дадли обернулся, абсолютно не в силах ни с чем спорить. Трио село на диван, и они наслаждались прохладительными напитками, рассказывая о школьном году.

«Другими словами, довольно без происшествий», сухо ответил Вега, приближаясь к Гарри. Четырнадцатилетняя, почти пятнадцатилетняя девушка улыбнулась Гарри. «Ну, вы живете насыщенной жизнью».

Она еще раз выпила газировки, которую ей дали, прежде чем задумчиво поставила ее на стол.

Темноволосая ведьма повернулась к Гарри, прежде чем она слегка улыбнулась. Было мгновение, когда она откинулась назад, чтобы позволить ее рубашке немного подняться, и это показало намек на ее впечатляющий раскол, когда она обернулась.

«Почему бы нам не подняться наверх, а ты проведешь меня по городу», - ответила Вега, понимая, что смотрит на Гарри. «И это может закончиться спальней».

Лукреция не могла удержаться от нескольких собственных слов. «Я сделал некоторые необходимые изменения. Это место было довольно тесным, но я могу заверить вас, что кровать находится в рабочем состоянии».

«Я должен помочь вам проверить это, но я уверен, что Гарри не будет жаловаться», - ответила Вега с блеском озорства, танцующего в ее глазах, она сунула руку в Гарри, заперев ее. Лукреция заперла руку в другой Гарри рука и трио пробились вообще.

Само собой разумеется, у Гарри не было никаких жалоб об этой ситуации; с чего бы это? Он был в положении, которому большинство парней позавидовало бы, с каждой стороны от него было две девушки, и он ел это с каждым мгновением. Блондинка была на одной руке, а брюнетка на другой, и они продолжали подниматься по лестнице, осторожно делая каждый шаг.

Лукреция отодвинула руку от Гарри, когда они вошли в комнату, и Вега вошел внутрь.

"Погода очень плохая, не так ли?" - спросила она, снимая рубашку, чтобы показать, что на ней нет ничего, кроме кружевного черного бюстгалтера под ней, который окружал ее удивительный бюст.

«Тонко», - ответила Лукреция с сухой улыбкой и пожав плечами, но Гарри положил руки по обе стороны от ее талии.

"Я сомневаюсь, что Гарри все это так возражает, верно?" спросила она его, и Гарри покачал головой, прежде чем он сел на кровать и потянул Вегу вперед, чтобы она села на колени. Он положил одну руку на ее талию, а другую - на ее бедро.

Без предупреждения он втянул ее во внушительный поцелуй, и Вега остановилась, ее тело было залито удовольствием. Его рот должен быть оружием, другого способа описать не было. То, как его язык воздействовал на нее, заставляло ее испытывать удовольствия, которые она не имела ни малейшего представления.

Лукреция спустилась на пол, сняла юбку, которую носили ее кузина / сестра, и затем начались игры.

Smut / Lemon начинается.

Поцелуй Гарри на Вега стал более заметным, когда он оттолкнул ее обратно на кровать, а затем снял с нее лифчик. Ее загорелые груди были крепкими и пригоршней, и он сжал их, чтобы почувствовать упругую плоть в своей руке. Его сжатие ее получило отклик, когда ее глаза закрылись, и она тихо застонала.

«О, да», - прошептала Вега, чувствуя прилив холодного воздуха между бедер и Лукрецию между ног, прежде чем ее язык вошел в привлекательную дыру Веги. Она уже была мокрой от возбуждения от прикосновения Гарри к ней, и ее двоюродная сестра, облизывающая ее очень заманчивую дыру, вызывала у нее еще большее возбуждение.

Брюки Гарри были стянуты вместе с трусами-боксерами, что означало, что она увидела его полный член.

«Я вижу, у вас был всплеск роста», - заявила Лукреция, облизнув губы и уставившись на вздернутый член. Вега схватила его рукой и медленно начала поглаживать ее ладонью, прежде чем толкнуть ее рукой вверх и вниз, когда Лукреция вернулась к своей киске.

«О, черт, да», - начал Гарри, увидев, как Лукреция съела киску Веги, когда ведьма держала член в его руке. «Ну, не сиди там, соси мой член».

Вега схватил его член и поглаживал его несколько раз, чтобы привести его в полный размер. Она облизнула губы, прежде чем дразнить его член своим языком, отряхивая его по бокам и голове, прежде чем сунуть его член между губ. Она немного заткнула рот от огромного размера, но затем позволила себе погрузиться в удовольствия этого массивного члена, спускающегося по ее горлу, с каждым мимолетным движением.

На вкус она была так хорошо обернута вокруг ее губ, как горло, и Вега была полна решимости дать Гарри наилучший возможный опыт, которым она могла бы управлять. Ее рот засосал и гудел, когда она качала головой вверх и вниз по его толстому члену. Она качалась взад-вперед, чтобы вонзить ему горло, а его член скользнул по ее горлу.

Лукреция вышла из киски Веги и начала ласкать яйца Гарри.

«О, черт, да, вот и все», - тяжело вздохнул Гарри, когда он протянул руку вперед, и она стянула трусики вниз, чтобы показать свою мокрую киску. Он сунул два пальца в ее влагиалище и начал быстрыми движениями выкачивать из ее лихорадочного центра.

Две девушки лизали и сосали его частную часть, делая с ним удивительные вещи ниже его талии. Он почувствовал, как его тело нагревается, когда они работали над его чреслами. Их языки и рот были великолепны, и они оба знали, чего он хочет. Гарри накачал их киски, когда они работали над ним. Вега вложил свой член в вакуум, как движение, и опустил рот на его член, пока он не вошел в ее заднюю часть горла. Лукреция облизала его яйца, используя свой язык, чтобы стимулировать его.

«Ах, ах, да», - проворчал Гарри, чувствуя, как они оба кончают ему на руки и пропитывают его соками. Он вытащил свои пальцы и попробовал их, его глаза застыли в чистом блаженстве, когда они некоторое время работали над ним, стимулируя его шариковый мешок и его член, чтобы выманить сперму из него.

С мощным толчком Гарри взорвался в рот Веги, послав семя в ее рот. Он ворвался в ее рот, посылая ей сперму по ее горлу с каждым проходящим толчком. Удары врезались ей в рот, когда он схватил ее за лицо, и с каждым мимолетным движением в нее заливалось все больше спермы. Она полощет горло спермой, прежде чем откинуть голову назад и осторожно проглотила ее.

Две девушки обернулись и горячо поцеловали друг друга, чтобы вернуть член Гарри в полное прошлое. Лукреция провела руками по темным волосам Веги, затем провела ими по телу и потерла тело, обхватила бедра и между ног, прежде чем осторожно потерла губы своей киски пальцами.

Лукреция и Вега заняли сексуальную позицию шестидесяти девяти и дали Гарри шоу, которое он хотел. Две красавицы горячо жевали персики друг друга, балуясь прелестями под ними.

«Гарри, ты мне нужен внутри меня», умоляла его Вега, медленно раздвигая губы, и Гарри не собирался отказываться от этого приглашения. Он двинулся вперед.

«Какая красивая киска, и она моя», - ответил Гарри, прежде чем схватить ее за руки, прижимая к себе, прежде чем вонзить свой толстый член в ее пизду, прежде чем он толкнул ее вверх и вниз в ее центр.

"Да, твой, трахни меня, трахни меня!" Вега пел, пока он вонзил свой толстый жезл в ее зияющий центр, вытянув ее узкую дыру. На мгновение она почувствовала боль, но это сменилось удовольствием.

Затем, прежде чем она успела произнести еще одно слово, киска Лукреции была накинута на ее рот, и она знала, что делать. Ее язык проник в киску ее двоюродного брата, облизывая ее изнутри, когда она прижала насыпь к губам. Темноволосая ведьма ощущала все больше удовольствия, когда чувствовала, что эта масса мужественности погружается в ее горячий центр.

Гарри работал в ее киску; ее тугий центр сжал его пульсирующий стержень, когда он ускорил шаг, поднялся и погрузился в себя. Он почувствовал ее стоны, а затем жар от ее кургана, когда она брызнула его член своими жидкостями. Он немного остановился.

«Стучите по ней, не показывайте ей пощады», - подтолкнула его Лукреция, положив руки на сиськи Веги и грубо сжав их. Гарри протянул руку и сделал то же самое с ней. "О, ешь мою киску любви".

«О, черт, крепко», - проворчал Гарри, направляясь в ее горячий центр, чтобы привести ее к еще одному впечатляющему оргазму, и он почувствовал, что она в значительной степени ощущает удовольствие, проходящее сквозь нее.

Вега оказалась в ловушке на небесах, член внутри нее был хорош, когда она ела центр Лукреции, облизывая свой язык в свою киску. Вкус лимонов, капающий ей в рот, захватил ее разум и заморозил ее чувства, когда он потянулся, чтобы схватить ее за бедра, прежде чем вонзиться в нее. Гарри поднялся и погрузился в ее узкую киску, толкаясь в ее центр, когда он снова погрузился в нее.

«О, он меня так сильно растягивает», - подумала она, чувствуя, как ослабла от желания, когда его член продолжал врезаться в нее. Он схватил ее за бедра, вонзился в нее и приземлился в нее.

Она почувствовала, что ее сотрясает несколько оргазмов, каждый из которых более мощный и продолжительный, чем предыдущий. Ее тело было подвержено удовольствиям, о которых она едва ли могла мечтать, но это было правдой, ее капающий центр начал работать.

Гарри работал в ее тесном центре, действительно сильно вонзаясь в нее, и он знал, что она устала. Он избил ее киску своими мощными толчками.

«Не замедляйся, любимый, ей это нравится», - заявила Лукреция, прежде чем прикусила бедро и откинула голову назад со страстным криком, когда почувствовала, как язык Лукреции заставляет ее над киской. "О да, это верно, это то самое место, блин, да, дай мне это так!"

"Тебе не нравится это? Тебе не нравится, когда я бью свою шлюшку своим членом?" Гарри зарычал, когда он пронзил ее так быстро, как мог, не разрывая ее.

«Да, о да, о, дорогая Моргана», - выдохнула она, когда он вонзил свой член в нее, работая в ее центр, скручивая и врезаясь в нее, как буровая установка.

Она подняла бедра, чтобы встретить его глубокие толчки, и его яйца напряглись, прежде чем он пролил свой сливочный восторг между ней. В ее киске прогремело несколько ударов, и она еще больше напрягла бедра, мышцы ее пизды напряглись. Она чувствовала себя пороком, и она доила его член на каждом шагу.

«О, у меня должно быть кое-что из этого», - заявила Лукреция, когда она обняла Гарри не раньше, чем он вытащил и прижался губами к нему с очень горячим и расплавленным поцелуем. Она втирала свою киску в его член, чувствуя трение между ними двумя и мгновенно заставляя его чувствовать себя тяжело.

С легкостью Гарри проскользнул в ее центр, и она опустилась на него, подпрыгивая с повышенной бесчувственностью. Ее светлые волосы вспыхнули, когда она ехала на нем, ее бедра работали против него, ее бедра соединились с ним, когда она покачивалась взад-вперед,

чувствуя наслаждение от удара члена в него.

«Черт, я люблю эту киску», - выдохнул Гарри, схватив ее за бедра и заставив его упасть на толстый и длинный член.

«Эта киска любит тебя», - простонала она, обхватив пышные бедра вокруг основания. "И это нуждается в тебе, о да, это нуждается в тебе, трахни меня, трахни меня так сильно."

Гарри сделал, как его просили, было грубо подвести даму, и он вонзился в ее центр, прижав свой член к ее стенам, потирая его о ее горячий восторг. Два мощных половых органа позволили получить незабываемые впечатления, когда блондинка, катаясь на волшебнике, как его член, вылечила все беды мира, а затем и многое другое.

Лукреция откинула голову назад, стонала и скрежетала, о, ей нравилось это ощущение, ей действительно нравилось, как его член бил в нее. Она приподнялась, прежде чем сунуть бедра в основание его члена. Она почувствовала, как она врезалась в ее центр, поражая ее в самых приятных местах, какие только могла. Она играла и поправляла свои соски, чувствуя каждый оргазм, который сотряс ее тело.

Если бы она позволила ему, он мог бы трахать ее в кататоническом состоянии.

Гарри схватил ее груди и лепил их, что вызвало приятные стоны из ее горла.

"Любите меня играть с вашими сиськами, не так ли?" Гарри застонал, когда он толкнул ее в узкий центр.

"Да, да, да!" она скандировала, она откинула бедра назад, и в ответ он врезался в нее.

С Ун он пришел, последние оргазма, хотя Гарри будет пополняться довольно скоро. Он откинулся на нее, чувствуя, как она напрягается против него. Он почувствовал ее грудь, запоминая каждый закоулок ее напряженного тела, когда продолжал качаться в ее центр, набирая скорость, прежде чем его яйца напряглись, и он вонзился в нее, прежде чем пролил свою плотную сущность в нее.

Оргазм был лишь началом веселой ночи, когда Вега была освежена.

«Моя очередь снова», - сказала она, кусая губу, когда повернулась к Гарри.

Smut / Lemon Ends.

Дорогой Гарри.

Опять же, я сомневаюсь, что вы даже знаете смысл скучной жизни, поэтому я не думаю, что мы снова пройдемся по этому вопросу. Хотя я кусал губу, когда увидел рассказ о том, как вы встретились лицом к лицу с человеком, который напал на ваших родителей и убил их. А потом пытался убить тебя. Вам повезло, не так ли?

Что касается гарема, хорошо, у вас есть мой интерес, но, очевидно, это позор, что мы не можем встретиться. Я сейчас нахожусь здесь, в Готэме. По крайней мере, учебный год прошел хорошо. Конечно, это было не так волнительно, как у тебя. Если не считать того факта, что какой-то парень принес нож в школу и угрожал учителю за то, что он дал ему «А-», а не «+»

В большинстве вузов это было бы событием, не так ли? В Готэм-Сити, это еще один понедельник. Я хотел бы преувеличить об этом, но это правда. Я не знаю, что в воде в этом городе. На самом деле я надеюсь, что нет ничего плохого в воде, учитывая тот факт, что я пью ее.

Как будто твоя школа могла бы соответствовать Готэму, если подумать об этом. Это действительно странно, когда вы думаете об этом. Вы получили высшие оценки на экзаменах, как если бы были какие-то сомнения. Мне интересно, почему твоя голова не такая большая. Мой будет после того, как вы получили оценки, которые вы сделали.

В следующем году они могут быть достаточно хорошими, чтобы я мог поступить в Готэмскую академию в частной школе. Скрещенные пальцы. Мои родители купили бы меня, но я хотел доказать свою точку зрения.

Лютор проигнорировал мою петицию, но чего вы ожидаете? Я не уверен, что хочу знать, что в этом удобрении его растения в Смолвиле торгуются. Я слышал слухи, но их достаточно, чтобы перевернуть желудок любого.

Надеюсь поговорить с вами в ближайшее время. Напиши обратно.

Памела.

Гарри получил это письмо и осторожно обошел двух спящих соседей по комнате. Он увидел Хедвига на подоконнике и поблагодарил ее за сову за всю тяжелую работу, которую она выполнила. Не то чтобы она выглядела так, как она думала, Гарри заметил, что его сова казалась довольно гордой и преданной ее работе.

Как человек, как хозяин, или что-то в этом роде.

Он улыбнулся и прикусил губу, прежде чем он взял ручку на бумагу. Бутылки с чернилами и иглы, это было не его дело. На самом деле он очень предпочитал компьютеры, но Дурсли копили деньги, чтобы получить его между «когда свиньи летят» и «когда ад замерзает». Он предполагал, что может купить один, но эти идиоты, вероятно, заложат его, когда он будет в школе, или Дадли "случайно" сломает его. Тогда Гарри придется «случайно» сломать Дадли.

Несмотря на это, Гарри приложил ручку к своей бумаге и начал писать на бумаге.

Дорогая Памела.

Нож в школе закончился не так хорошо, как класс. Вау, даже я не настолько серьезно отношусь к учебе. Если подумать, моя подруга Гермиона не очень серьезно относится к учебе, и она может стать довольно одержимой, когда им представится такая возможность. До такой степени, что было бы немного страшно, если бы это не было так мило, но эй, Гермиона хороший человек. Она усердно работает.

Она все еще не собирается побить мои оценки, но она усердно работает.

Мудро не думать о том, что положено в удобрения в Люторкорпе, хотя, учитывая некоторые странные слухи, которые я слышал из Смолвиля, я даже не знаю, что вам сказать. У них был метеорный поток около трех, четырех лет назад, и значительная часть города была выровнена. Я читал об этом, когда ты начал рассказывать о Люторе.

Теперь я наслаждаюсь своим временем с двумя моими девочками. Они делают мое время в доме животных зоопарка, с которым я, к сожалению, делюсь ДНК, немного терпимо. Ну, технически Петуния - это та, с кем я делюсь ДНК, но вы понимаете. Я думаю, что однажды они забрали Дадли на бойне.

Лукреция превратила мою комнату в нечто обитаемое, эта девушка удивительна во многих отношениях, чем одна. Вега тоже очень весело; она напугала Дадли, чтобы он выполнял работу по дому. Это требует таланта, чтобы фактически заставить этот кусок сдвинуться с места любым способом. Это заставляет меня улыбаться.

Я готовлюсь ко второму, технически третьему году обучения. Древние Руны, Арифманция и Забота о Волшебных Существах - это курсы, которые я посещаю. Я все еще могу сдать экзамен по изучению магглов, потому что они меня подняли, так что вот так. Что касается гадания, я не верю, что будущее было заложено в камне.

Гермиона хотела пройти каждый факультативный курс, но, к счастью, в этом преобладал смысл.

Это все, что я должен сказать сейчас. Надеюсь услышать от вас скоро.

Гарри.

По ее мнению, Тонкс оценила идею стать аврором как увлекательный карьерный ход, хотя ее учителя не шутили, когда говорили о дополнительной работе, которую она влекла. Она работала над точильным камнем, чтобы получить лучшие тритоны, какие только могла, но это был лишь легкий шаг к ее целям. Она бы хотела еще несколько уроков уровня NEWT по

сравнению с мучениями, которые должны были пройти после ее обучения аврорам.

Конечно, не то чтобы она обижалась на тяжелую тяжелую работу, но Муди мог быть ведомым водителем со своей тренировкой. Он был на пенсии, что означало, что он приходил в министерство, чтобы попытаться новобранцев каждые несколько дней. Министерство позволяло ему делать то, что он делал, потому что он был лучшим в мире в том, что он делал, хотя то, что он делал, было не очень приятно.

Она посмотрела на «Привет Драйв номер четыре», три недели ада, известные как базовое обучение, закончились, и она не могла дождаться, чтобы пожинать плоды после вечеринки. Она пошла вперед, чуть не споткнувшись о ноги. На этот раз это было не из-за ее обычной неуклюжести, совсем не из-за ее неспособности не торопиться.

«Три недели, но худшее позади», - подумала Тонкс, и Муди отметил, что эти три недели базовой подготовки были процессом, чтобы отсеять тех, кто не был вырезан в качестве авроров. Она поняла, откуда он идет; у них не могло быть никого, кто складывался бы как картонный домик, входящий в корпус авроров. На ее лице появилась улыбка.

Было раннее утро, и она увидела первые намеки на солнечный свет. Она бы попала сюда раньше, если бы у нее не было мотивации встать и идти сюда до сих пор.

Дверь открылась для нее, она была введена ее матерью. Дурсли не оценили этого, но Тонкс не оценила Дурсли. Так что это было так же хорошо для нее. Интересно, хорошо ли уживаются Гарри и ее кузены? Зная Гарри, он втянул их обоих в ступор.

Это было то, что она одобрила на сто процентов пути.

Тонкс поднялась по лестнице. К счастью, Дурсли все еще спали, что было хорошо. Она хотела избежать конфронтации. Триггер счастлив, поскольку она была после тренировки Муди, теперь она должна была проклясть и никогда не задавать вопросы. Это был образ мыслей, в котором она находилась сейчас, и она подошла ближе к Привет-Драйв номер четыре, думая обо всем и думая о том, что она хотела бы сделать.

Или, скорее, кого она хотела сделать?

Тонкс поднялась по лестнице и увидела, как Гарри прошел через комнату. Лукреция и Вега были на кровати, крепко спали, и мудрому волшебнику не потребовалось выяснять, что там произошло. Улыбка расплылась по лицу Тонкс, прежде чем она ускорила. Она чуть не запнулась, не из-за своей поспешности, а из-за того, что обняла Гарри.

Гарри удивленно поднял глаза, он был почти готов встать с постели, чтобы выпить воды, но он наткнулся на что-то гораздо более приятное. Тонкс прижала ее губы к его, ее язык работал в его рот, когда она обняла его за спину. Он был уже голым от своих прежних занятий и все еще хотел секса.

Ее одежды исчезли вокруг ее тела, и веселье началось.

Smut / Lemon начинается.

«Привет, Гарри», - подумала Тонкс, прежде чем почувствовала, как рот Гарри пробирается к ее шее, облизывает ее и сосет ее шею.

«Ним», - выдохнул Гарри, когда обхватил ее мокрую киску, он мог сказать, насколько она возбуждена. "Вернуться от основного?"

«Да, поговорим об этом позже, время заняться любовью сейчас», - выдохнула Ним, поглаживая член Гарри до полной эрекции, хватая его в руке и накачивая его вверх и вниз. Она получила это хорошей и жесткой, дразня его с медленным облизыванием, как ребенок экспериментирует со своим первым леденцом.

Гарри закрыл глаза, было так приятно, когда она лизнула и дотронулась до него таким образом, что он никогда не хотел, чтобы это прекратилось, хотя он чувствовал, что это может остановиться в любое время. Он тяжело дышал, когда ее рот обхватил его, и она начала его сосать.

«О, ты не потерял свое прикосновение», - выдохнул Гарри, пока ее рот качался вверх и вниз по его мясистому полюсу, облизывая и сосая его нежный член, пока он не задвинул ее в горло, прежде чем подпрыгнуть вверх и вниз Это.

Тонкс была рада слышать это и была готова подарить ему самый приятный опыт, который она дала кому-то, она знала, что Гарри будет из тех волшебников, у которых было сексуальное мастерство, о котором только шептались в мифах. У кого были сотни на сотни любовников, и он мог справиться с ними полностью. Она взорвала его, пытаясь вырвать первый глоток спермы из его горла.

Гарри не спешил с нагрузкой в течение многих минут, и она использовала свой контроль над горлом с ее способностями, чтобы действительно поработать над ним. Ее голова покачивалась взад-вперед, когда она прыгнула на его член, работая над ним, и это сжало его вокруг. Он был почти готов, а ее опытный рот собирался работать с ним.

«О, черт», - выдохнул Гарри, стиснув зубы, и почувствовал, как его яйца напряглись, прежде чем груз упал в ожидающий рот Тонкс и выстрелил несколькими веревками по ее горлу.

Тонкс отстранилась, издавая непристойный хлопающий рот, но ее киска не собиралась ждать времени. Она увеличила свою грудь до размера чашки DD, прежде чем она разбила член Гарри между ними.

«О, дерьмо, это так здорово», - выдохнул Гарри, когда ее большие груди увеличивались с

каждым проходом, разбивали его член и терли его до полной эрекции. Она трахала его, как будто не было завтра.

Он схватил ее за руки и толкнул ее обратно на кровать, рядом со спящими формами Лукреции и Веги, кровать была расширена. Ее киска была в чашке.

«Я ничего тебе не дам, пока ты меня не попросишь», - ответил Гарри, глядя на нее с улыбкой на лице.

Тонкс задрожала, ее киска горела от желания к нему. "Пожалуйста, Гарри?"

"Прости, что?" - спросил Гарри, проводя большим пальцем по ее щели, чувствуя, как влажные соки скатываются по ней. Он поднес его ко рту и попробовал, прежде чем положить в ее рот. Она слегка высосала соки.

«Пожалуйста, трахни меня», - простонала Тонкс, чувствуя, как его член прижимается к входу в ее киску. "Пожалуйста, держи меня и трахни мои мозги, сделай меня своей шлюхой, Гарри!"

Гарри прижался губами к ее губам, прежде чем он сунул свой член внутрь нее, чувствуя, как ее стены расширяются, прежде чем ее силы напряглись против него. Его член вонзился в ее очень узкую киску, поднимаясь и впиваясь в нее. Его член погружался в нее с каждым проходящим выстрелом, и он погружался в нее еще глубже с большим количеством передач. Он прикусил губу, когда набрал темп и поднялся, прежде чем врезаться в нее.

Тонкс с удовольствием прикусила ее губу, когда он врезался в нее, удерживая ее на кровати. У него был свой путь с ней, его член врезался в ее киску. Он погрузил его в нее и заставил ее внутренности обернуться вокруг него. Ее мышцы напряглись и разбрызгали его внутренние соки, когда она почувствовала, как удовольствие омывает ее тело.

Она обернула ее вокруг него и тяжело закричала, когда он толкнул ее.

«О, я думаю, нам нужно сменить место проведения», - выдохнул Гарри, наколдовав кляп для мяча и положив его в рот Тонкс.

Тонкс застонала, когда ее руки и ноги были связаны, и он обнял ее за бедра. Она лежала на кровати лицом вниз, а он вонзился в нее сзади.

Лукреция проснулась и увидела, как ее кузина врезается в толстый член Гарри. Она наблюдала за происходящим, ее рука потянулась вниз к ее киске, а затем сунула пальцы в губы, и она потеряла одну. Когда она наблюдала за прогрессом Гарри, в ее голове возникла идея.

Она потянулась, чтобы схватить палочку и постучала по ней клюшкой, чтобы превратить ее в фаллоимитатор с ремешком. Она обернула его вокруг себя, учитывая его магические свойства;

через нее распространялись приятные ощущения.

«Соси его, сука», - выдохнула Лукреция, протаранив фаллоимитатор Тонкс, разбивая ей рот.

Тонкс громко застонала, когда она отсосала своему двоюродному брату, и теперь Вега встала, и она была в действии. Она надела второй ремень и вонзила его в задницу Лукреции сзади, заставляя чистый сексуальный огонь подниматься между ними.

«Так чертовски жарко, да», - выдохнул Гарри, ударяя ее сзади, ее киска обвивала его член, когда он снова и снова трахал ее. Вега соответствовала его движениям с другой стороны, вспахивая задницу ее кузины, в то время как Тонкс сосала фаллоимитатор.

«У нее такой хороший рот, о да», - вздохнула Лукреция, чувствуя, как приближается ее оргазм, и она направила свою сперму через фаллоимитатор, прежде чем он выплеснулся в горло Тонкс. "Смирись с этим."

Из-за этих движений Гарри поддерживал горячий темп, вставляя свой член в ее киску сзади, проникая в нее. Он держал хороший темп, работая с ее киской, и она обернулась вокруг него, когда он набрал обороты. Он думал, что он держал довольно хороший темп, учитывая все обстоятельства, и ее тело было покрыто потом.

Вега и Лукреция обменялись похотливыми поцелуями, лаская груди друг друга, пока Тонкс сосала фаллоимитатор вокруг Лукреции. Она глубоко заглотила это с экспертной точностью и была вознаграждена еще одной дозой горячей сочной спермы ее кузины вниз по ее горлу.

"Блин, черт возьми, сожми меня, вот твоя награда!" Гарри хмыкнул после того, как прошло много времени, и врезался в нее, прежде чем послать свою сперму в тело сзади, распыляя на нее свой горячий груз.

Тонкс дала дрожащий оргазм и тяжело спустилась с ее пика.

Smut / Lemon Ends.

Они продолжали свою деятельность в спальне все выходные, будь ты проклят Дурсли. К счастью, Лукреция упаковала несколько зелий выносливости, в случае с девушками; они собирались нуждаться в этом.

Гермиона была на булавках и иголках, когда она ждала, чтобы добраться до дома своего друга Гарри, где ее мать ехала туда. Учитывая особую связь, которую они разделяли, она не знала, как объяснить это своей матери. Конечно, когда Гермиона подумала об этом, настоящая проблема была именно у ее отца, но Гермионе было сообщено о том, что она вернулась домой.

Было забавно, что она не могла точно сказать, хорошие это или плохие новости, но она

подозревала, что слишком рано выяснит плюсы и минусы этого. , Тем не менее, несмотря на этот факт, ее родители были настроены на развод, и это было в значительной степени завершено. Адвокаты ее отца побили ее мать за определенные вещи, и ей пришлось пойти на уступки. Это было удивительно, учитывая то, как ее находчивая деловая практика привела к тому, что стоматологическая практика превратилась из почти неудачника в одну из самых успешных во всей Европе; деловая смекалка ее матери была настолько впечатляющей.

Шарлотта Грейнджер была красивой женщиной около тридцати, хотя она выглядела так, словно может сойти за середину и конец двадцатых. У нее были шоколадные светлые волосы, свисавшие с ее шеи, и темные глаза, которыми очаровывали многие мужчины. Черная блузка, обернутая вокруг нее, дополняла ее изгибы, ее большую грудь, которой завидовали многие женщины моложе ее. Она немного подвинулась, чтобы показать немного кожи, которая показала ее пупок. Юбка обвивала ее стройные бедра и задницу, с черными чулками, которые покрывали ее ноги.

«Я с нетерпением жду встречи с этим Гарри», - ответила Шарлотта, повернувшись по соседству. «После всего того, что вы рассказали мне о нем, он кажется хорошим уловом».

«Да», - ответила Гермиона с понимающей улыбкой на лице.

Шарлотта надеялась, что Гермиона не ошиблась в Гарри, как она была в Дэвиде. О, Дэвид сказал все правильные вещи, сделал все правильные вещи и купил ей бесчисленное количество дорогих подарков, но в их отношениях было что-то пустое или, скорее, неудовлетворительное. С одной стороны, Шарлотта могла рассчитывать, сколько раз она занималась сексом со своим мужем, и у нее все еще остались пальцы.

«Я надеюсь, что у нас будет нормальное лето, и мне жаль, что твоему отцу пришлось все испортить», - ответила Шарлотта, выезжая на подъезд № 4 к Привет-Драйв.

Шарлотта вышла из машины, и Гермиона тоже. Все газоны выглядели идеально скошенными, почти слишком идеально скошенными, чтобы думать об этом. Это немного беспокоило ее, и она осторожно подошла к входной двери, прежде чем поднять руку и постучать в дверь.

К несчастью для них, Вернон Дурсли открыл дверь и сделал это довольно грубо.

«Я узнаю тебя, ты та девушка, которая обнимала мальчика, когда он выходил из поезда», - резко сказал Вернон.

«Да, Гермиона и я приехали, чтобы забрать Гарри, чтобы он посетил наш дом», - ответила Шарлотта, наблюдая за Верноном с безразличием и небольшим количеством ужаса, она задавалась вопросом, что это за скотное животное в его кровной линии.

"Так ты забираешь мальчика?" - спросил Вернон, как обычно, немного медленно. Если мальчик ушел, это означало, что его ужин мог пойти по плану. И это означало, что ни одна из тех

шлюх, с которыми был мальчик, больше не будет домом. Не то чтобы Вернон называл их шлюхами на лицах, он слишком ценил свою жизнь, чтобы делать такие вещи.

«У него есть имя», - ответила Гермиона, она вообразила, что превращает Вернона в действительно большую крысу и кормит его действительно большой кошкой. Хотя она не хотела бы давать бедняжке несварение желудка.

«Гермиона», - ответил Гарри, когда подошел и посмотрел на Шарлотту с улыбкой на лице. «Вы не сказали мне, что у вас есть старшая сестра».

Шарлотта предложила хихиканье несмотря на себя, когда она посмотрела на Гарри.

«О, да, мамочка любит», - подумала она про себя, возможно, ей придется попробовать товар. Ему может быть двенадцать, но эмоционально и физически ему будет около пятнадцати или шестнадцати лет, возможно, больше в зависимости от силы его магии. Когда Гермиона сделала это, она получила несколько книг в Косом переулке, она хотела узнать все, что могла, о мире своей дочери и о том, как отличалась культура. Поскольку ее дочь будет частью этого, важно было получить образование в конце концов.

Затем Шарлотта заинтересовалась некоторыми аспектами, а именно магическими коллективами или гаремами, как их называли в мирском мире. Это был очень политический процесс, хотя с учетом того, что магические заклинания были чем-то вроде тридцати трех процентов мужчин и шестидесяти шести процентов женщин, по крайней мере, при печати книги, которую она получила, тот факт, что одному мужчине будет много женщин мужчины имели смысл.

"Ну, ты совсем льстец, не так ли?" - спросила Шарлотта, глядя на него, принимая каждый дюйм его тела, включая толстые мышцы под его узкой рубашкой.

"Он уйдет на все лето, не увидит его до следующего года?" - спросил Вернон, наблюдая за Гарри.

«Да, ты ужасный человек, ты не будешь», - ответила Гермиона в ответ.

«На самом деле так ты учишь свою дочь уважать», - ответил Вернон, презрительно глядя на Шарлотту. «Как родитель, я потрясен».

Шарлотта посмотрела на то, что, как она считала, был сыном Вернона, смахивая мороженое с его рта, как мусор. Она немного сморщила нос, прежде чем закрыла глаза.

«Поверьте мне, это чувство взаимно», - с отвращением заявила она. Глядя на этого ребенка, она на некоторое время перестала есть. «Как только Гарри получит свои вещи, он не будет украшен вашим очаровательным присутствием до следующего лета».

Гарри не мог собраться достаточно быстро, и через тридцать секунд он был готов. Вега и Лукреция уже ушли, его день рождения будет завтра у Андромеды, и они намекнули, что для него будет особый сюрприз.

"Готов идти?" - спросила Шарлотта, глядя на Гарри.

«Я был готов в течение долгого времени», - вздохнул Гарри.

Всего через два года у него будут свои тритоны, и в глазах закона он станет взрослым и никогда больше не будет вынужден быть с Дурслями. Он мысленно отсчитал это в затылке.

Двенадцать лет, хотя по какой-то причине это было немного дольше, чем это. Гарри готовился начать третий год занятий, но после перерыва, который у него был этим летом, он надеялся, что не станет слишком ржавым. Хотя он чувствовал, что его девушки будут достаточно гибкими в своих действиях. Вечеринка по случаю дня рождения, которая состоялась в резиденции Тонкс, была приятным делом с тортом и подарками, правда, это было просто, но было довольно здорово.

Первая настоящая вечеринка по случаю дня рождения, которую устроил Гарри, не считая той, которая была у него, когда ему был год, закончилась небольшой катастрофой. Он вспомнил об этом, его отца вызвали по делам Ордена, так что это был он, его мать и шестилетняя Нимфадора. Казалось, целую жизнь назад все обдумано, но больше воспоминаний о его раннем детстве возвращалось к нему, хотя воспоминания о его матери были самыми сильными, и даже они были похожи на кусочки мозаики. Ему нужно было больше триггеров, чтобы запомнить это с большей ясностью, поскольку некоторые детали потеряли себя.

"Так когда же ты вернешься на второй круг тренировок?" Гермиона спросила Тонкс, когда они сидели и ели пирог.

«Я уезжаю до первых выходных августа, а потом вернусь в следующий понедельник», - ответила Тонкс, обернувшись, слегка изогнув шею. «И, к счастью, мне не нужно будет навязывать эту проблему слишком много. У моих синяков есть синяки».

«Ах, я уверен, что ты справишься с этим», - ответил Гарри с улыбкой, и она предложила ему насмешливый надутый нос. "Тебе нравится торт, Невилл?"

Невилл Лонгботтом был приглашен на вечеринку, когда Гарри узнал, что случилось с его родителями, и он почувствовал к нему немного сочувствия. Хотя, честно говоря, по сравнению с другими мозговыми хирургами в этой школе на мужском факультете, он был меньшим из многих зол.

«Спасибо, Гарри», - ответил Невилл, глядя на Гарри с довольно робким выражением лица. В конце концов, Гарри Поттер был больше жизни, поэтому присутствие в его присутствии было честью, как напомнила ему его бабушка.

«И спасибо, что пригласили моего внука на твой день рождения, это честь, не так ли, Невилл?» Огаста Лонгботтом заявила, когда она оценила своего внука.

Хотя приглашение на день рождения было также частично политически мотивированным ходом, так как важен был блок Лонгботтом в Визенгамоте. Августа провела его после того, как ее сын Фрэнк потерял сознание. До сих пор не было никакого прогресса ни с одним из родителей Невилла, хотя были случаи, когда Алиса узнавала людей.

Судя по тому, что сказала Августа, министерство не очень хорошо справлялось с этим и задержало более часа, чтобы позволить Лестранжу и Краучу-младшему повеселиться. Они отклонили это, потому что Пожиратели Смерти не могли атаковать, потому что Волдеморт был мертв. Хотя это тоже оказалось ложью, но это совсем другое дело.

«Да... да», - ответил Невилл, глядя на Гарри. "Почему не Рон?"

"Что насчет него?" - спросил Гарри, глядя на Невилла.

«Я был под...»

«Такое впечатление, что мы были друзьями, а не Невиллом, не были», - ответил Гарри, посмотрев на своего одноклассника. «Может быть, в своих собственных мечтах о заблуждении, но это тот же самый фэнтезийный мир, где Драко Малфой на самом деле чего-то стоит».

«Было бы разумно держаться подальше от Уизли», - предупредил Огаста Гарри и Невилла строгим взглядом на обоих мальчиков. «Особенно Молли, есть причина, по которой ее двое старших детей устроились на работу из страны, когда они это сделали».

Гарри подумал так же много, но Вега и Лукреция стояли рядом друг с другом, с Андромедой и Тонкс, когда группа наблюдала за Гарри с широко улыбающимися лицами.

«Ну, это была веселая вечеринка, но я думаю, что эти четверо хотят подарить мне подарок на день рождения, наедине», - ответил Гарри, поймав подсказки, которые ему дали четверо.

Огаста тоже поняла, хотя Невилл, казалось, немного отсталый в этой области. Во время учебы в Хаффлпаффе он наблюдал за девушкой, но ему не хватало гордыни. Она надеялась, что у ее внука будет по крайней мере три или четыре девочки, это было слишком много для бабушки, чтобы спросить? Она думала, что нет.

Гарри, Вега, Лукреция, Ним и Андромеда направились к комнате.

"Итак, Энди, что у тебя для меня сегодня вечером?" Спросил Гарри, и она взмахнула палочкой.

На девочках были одеты одежды, похожие на оберточную бумагу, которые блестели на заднем плане. Ним был в красном сете, Андромеда - в черном, Лукреция - в зеленом, а Вега - в синем халате. У всех были одинаковые луки в волосах.

«Я верю, что возраст и мудрость - это первое», - ответила Андромеда с сексуальной улыбкой по отношению к Гарри. "Давай, Гарри, ты собираешься развернуть свой подарок?"

Гарри сделал это с нетерпением.

Smut / Lemon начинается.

Гарри распахнул мантию Андромеды, чтобы показать, что под ней ничего не было надето. Он выпил при виде ее прекрасного тела, ее груди, ее ног, каждого ее дюйма, его руки ласкали ее, прежде чем он втянул ее в поцелуй.

Они поцеловались, и Гарри провел руками по телу этой милфы, работая между ее ногами и обхватив ее киску рукой. Это движение позволило Лукреции, Ниму и Веге развернуть свои собственные вещи, распуская одежду Гарри, чтобы показать его тонированное тело.

Вега опустилась на колени и обхватила его яйца, а Лукреция схватила член своего любовника и ласкала его. Тонкс облизнула голову и сосала ее, глядя на Гарри широко раскрытыми глазами.

Гарри схватил Андромеду и притянул ее к себе на колени, а потом поцеловал. Ее тело было готово, и три девушки по очереди на полу целовались. Внимание молодого волшебника было на сорок шестилетней мамочке, которая оседлала его и провела руками по его груди.

«Трахни меня, Гарри», - умоляла его Андромеда, и он поднял ее, обхватив руками ее талию, а затем бросил ее на свой член. "О да, трахни меня!"

Андромеда тяжело вздохнула, когда его член пронзил ее, и она сжала его, похотливо стоная.

«Давайте поможем нашей кухне, малышке», - выдохнула Лукреция, когда она взяла в руки киску Веги, в то время как она стянула одежду обратно.

"Разве это не распускает подарок Гарри?" Вега вздохнула, вставив свою пизду в теплую и талантливую руку Лукреции, когда она манипулировала складками.

«Да, но я думаю, что он немного озабочен заботой», - заявила Тонкс, прежде чем она пристегнула фаллоимитатор и потеряла задницу Веги. Лукреция нацепилась на себя.

Глаза Веги расширились, когда она почувствовала свою пизду и задницу от этой тандемной

атаки. Обе стороны зажгли ее и заставили ее стонать от огромного удовольствия. Она тяжело вздохнула, прикусив губу, когда они вдвоем врезались в ее пизду с обеих сторон. Молодая ведьма приземляется против них, чувствуя, как они работают против нее. Двое из них врезались в нее сзади.

Тем временем Андромеда ехала на члене Гарри, покачивая бедрами вверх и вниз, а ее зрелое тело подпрыгивало над ним. Гарри схватил ее задницу, ущипнул ее, когда он толкнул ее вниз.

«Твоя киска моя», - прорычал Гарри, когда его член пронзил ее внутрь, и Андромеда тяжело вздохнула, когда она подпрыгнула вверх и вниз, его твердый член рванулся в ее центр.

«Да, вбей свое мясо в меня», тяжело вздохнула Андромеда, когда он вонзил свой член в нее, работая в ее центр. Темноволосая ведьма ездил на коленях вверх и вниз, ее плотная коробка обвивала его центр, сжимая и прижимаясь к нему, ее киска сжималась вокруг него.

Ее плотные стены сжали его член, и она соскользнула, прежде чем снова опустилась на него. Он оттолкнул ее назад и ударил в нее сильно, наказывая ее киску. Андромеда обхватила его ногами и вонзила ногти ему в спину, когда она действительно сильно врезалась в него. Гарри подтолкнул вверх и вонзил свой член в нее.

«О, черт возьми, да», - простонала Андромеда, чувствуя, как ее жидкости пролились на него, и он вытащил.

«Ним, здесь», - приказал Гарри, и Тонкс повиновалась, когда она встала на кровать и наклонилась. Гарри отступил, чтобы изучить ситуацию.

"Вы хотите, чтобы я вылизала грязную пизду моей матери?" Тонкс спросила его похотливыми глазами, и Гарри кивнул, кратко поцеловав ее, прежде чем она обернулась.

«Нимфадора, такой хороший рот, дорогой», - простонала Андромеда, когда рот Тонкс воздействовал на ее киску и облизал ее внутренности. Она сунула бедра в рот, пожирая свою киску с каждым проходящим лизанием, каждым проходящим языком в ее центр.

Глаза Нима расширились, когда член Гарри отодвинулся и вонзился в ее приглашающую штангу сзади, бьющую в ее центр. Он прорезал приличный путь, когда работал с ней, осторожно вдавливая свой член в ее заднюю часть. Молодой волшебник действительно втянул себя в нее и ударил в нее; он раздвинул предел, осторожно работая с ней сзади.

Вегас закричал, когда Лукреция уткнулась в нее фаллоимитатором, смазывая волшебное мясо в ее киску и толкая ее вперед и назад. Она наблюдала за тем, как ее двоюродная сестра питалась пиздой своей тети, боже, это так ее разжигало, и она не могла дождаться, когда в нее попадет член Гарри, ей нужен был этот большой член.

Тонкс лизнула и прихлебнула, ее язык начал двигаться, когда она смирилась со всей своей матерью, которую ей пришлось отдать. Она была на небесах, и ноги ее матери обхватили ее.

«О, да, дорогая, о, да, трахни меня», Андромеда тяжело вздохнула, когда она подтолкнула бедра, чтобы прислонить насыпь к его лицу. "Вот и все, о, это место."

Гарри хмыкнул, когда он вонзил свой член в центр своего любовника, она отодвинула бедра назад и сжала его член своими стенками киски, работая над ним, и она яростно потерла его, она хотела, чтобы его сперма разбрызгивалась между ее стенами. Ей нужен был его груз, и она сделает все, чтобы его получить.

Он пронзил свое могучее мясо между ней.

«Вот так, держу пари, что ты делаешь это, отращивай свои волосы, вот и все», - заявил Гарри, схватив обеими руками ее волосы и толкнув ее сзади. Он врезался в нее своим пульсирующим членом, что заставило ее закричать от восторга.

«Отлично... продолжай так делать», - выдохнула Тонкс, наслаждаясь тем, как ее волосы тянут, когда он толкнул ее. Его руки коснулись ее груди, и она сжалась вокруг него, ее жидкости текли в него.

«Лукреция», - ответил Гарри, изгибая ее пальцем, и она взобралась на кровать, обняла Гарри и поцеловала его в губы.

«Гарри, моя киска жаждет тебя», - умоляла его Лукреция, и Гарри схватил ее за бедра, прежде чем вонзить в нее свой член. Она чуть не потеряла его при первом толчке, и более глубокие толчки вызвали удовольствие, чтобы заполнить ее разум.

Вега потерла свою киску, совсем одна на полу, но ненадолго, скорее она вскочила на кровать и нырнула между ног своей тети.

«Моргана, сладкая... да, детка», выдохнула Андромеда, схватившись за волосы Веги, и погладила ее по волосам, когда темноволосая девушка начала жевать пизду своей тети.

"Трахни меня, Гарри, трахни меня, разрушь мою киску своим членом, ты жеребец!"

«У нее грязный рот», - выдохнул Гарри, проникая в нее, оглядывая Тонкс.

«Давай заглушим это», - с усмешкой заявила Тонкс, прежде чем навести свою капающую киску на рот Лукреции.

Лукреция застонала, когда киска ее двоюродного брата накинута на ее рот, и она облизнула

внутренности, прихлебывая ее, складывая соки внутри. Она обхватила тонкую задницу Тонкс и потерла ее, работая над ней, когда она коснулась ее лица.

Гарри переключался между тем, чтобы играть с грудями двух красивых девушек, ближайших к нему, прежде чем он снова и снова вплетал свой член в киску Лукреции. Блондинка крепко сжала его, когда она закричала наверху легких, когда ее глаза покраснели от желания. Скорость, с которой его член пронзил ее, была поразительной.

Лукреция тяжело вздохнула, когда она прижалась к его члену и ударила его своей киской, откидываясь назад на него, и она закрыла глаза, чувствуя удовольствие сквозь чресла. Каждый нерв, заканчивающийся от ее пальцев ног до макушки, был в огне.

«Съешь меня, продолжай делать это, не смей останавливаться», - приказала Тонкс, потирая свою киску по лицу Лукреции, и она жадно грызла его.

Лукреция потеряла сознание от ощущения, как член Гарри воздействует на нее, и он подтолкнул вверх, прежде чем вонзиться в нее. Он врезался в нее еще более бешеными ударами.

Вега сложила соки, стекающие по бедрам ее тети, и облизнула язык вокруг нее, прежде чем уделить мгновение, чтобы попробовать все, что пролилось на нее. Темноволосая ведьма обвела языком ее центр, пробежала по бедрам, затем схватила ее за задницу и пронзила языком глубоко в мокрую дыру.

"Черт, детка, сделай это, съешь мою пизду".

Лукреция издала пронзительный оргазм, когда ее киска плотно обернулась вокруг шеста Гарри, когда он врезался в нее еще несколько раз, избивая ее киску, пока она не стала сырой. Он поднялся и опустил на нее еще несколько раз.

«О да, вот и все», - выдохнул Гарри, чувствуя, что его твердый член все еще движется и без предупреждения, погрузившись в Вегу сзади.

Вега похотливо застонала от радостного вторжения в ее киску, когда она напряглась вокруг него.

«Продолжай есть, я хочу, чтобы твоя тетя потеряла сознание, сука», - проворчал Гарри, врезаясь в киску Веги и направляя свой член в ее киску сзади, работая в нее, а его член врезался в нее сзади, закопавшись в нее сзади.

Вега тяжело вздохнул, когда Гарри покачнулся и погрузился в нее. Он был глубоко зарыт в нее, и не было ничего лучше. Она хотела, чтобы этот член бил в нее сзади весь день и всю ночь. Она ничего не хотела, кроме этого, она застонала и почувствовала, как соки от киски

Андромеды попали ей в лицо.

Лукреция и Тонкс расположились на шестидесяти девяти позициях, жуя друг друга на груди и попадая в места удовольствия, которыми они оба очень наслаждались. Они держали друг друга занятыми до тех пор, пока в следующий раз не побалуют себя петухом Гарри. Они едва могли этого ждать, их киски горели желанием его.

«О, о, о,» выдохнула Андромеда, играя с ее прямыми сосками, но Гарри протянул руку к Веги одной рукой, в то время как другой рукой он обнял ее за талию и врезался в четырнадцатилетнюю девочку.

Андромеда почувствовала удовольствие от того, как сильные руки Гарри покатались по ее груди, обхватив их ладонями, работая над ними и сжимая их вокруг себя.

«Трахни Гарри, о да, Вега», выдохнула Андромеда, потеряв себя от удовольствия, которое заставило ее ум взорваться.

Группа потратила время на удовольствие друг друга, пока Гарри втиснул свой член в киску Веги сзади. Он почувствовал, как его яйца напряглись, и они низко висели, готовые выпить его удовольствие в нее.

«Вот оно, детка», - выдохнул Гарри, когда он погрузил свой член в тугий центр Веги, ее плотная коробка оргазмировала, когда он ворвался в нее.

Она закричала, рухнув на колени своей тети. Лукреция и Ним скользнули, как стервятники, с вытянутыми языками, прежде чем слизнуть его сперму с кровати, а затем двинулись к члену Гарри.

Впереди у них было еще много вечеринок, когда они продолжали гуляние до поздней ночи и на следующее утро.

Smut / Lemon Ends.

Фаора и Кара приветствовали Гарри, когда он наконец заснул после своих торжеств с яркими улыбками.

«С днем рождения, Хар-Зод», - ответила Фаора, приветствуя его. «Я уверен, что у тебя был насыщенный день».

«Да, можно так сказать», - ответил Гарри, и Кара направилась к нему, но вспышки ее астральной формы прошли сквозь него.

«И я не могу к тебе прикасаться», - ответила Кара, закрыв глаза, и Фаора похлопала ее по спине. «Я почти клянусь, что вы сделали это специально, поэтому я буду настолько возбужден, что выпрыгну из стручка, когда проснется мое тело».

Фаора улыбнулась таинственной улыбкой, когда она похлопала по воздуху, она бы похлопала своего друга по спине, если бы у нее был шанс. Кара скрестила руки на груди и надула губы. Гарри подумал, что это выглядит довольно восхитительно.

«Рад встретиться с тобой, Кара», - ответил Гарри, глядя на ее светлые волосы, голубые глаза и стройное тело с хорошо развитым бюстом, тугим животом, стройными бедрами и длинными опущенными ногами, без туфель, которые показывали ее ноги. «Несмотря на то, что мы не можем касаться друг друга, но я уверен, что через достаточно времени мы сделаем все, с чем сможем справиться».

«Тебе лучше в это поверить», - ответила Кара, наблюдая за Гарри, мысленно раздевая его глазами, представляя все, что она хотела бы сделать с ним, и что она хотела бы сделать с ним.

«Когда вы двое покончите с собой, мы можем приступить к делу», - ответила Фаора, откашливаясь от горла, и Гарри и Кара посмотрели на нее, но она ни на секунду не переставала шагать. «Великая война с Черным Зеро или война, которая привела к гибели биологического сына Зода».

«А без этого не было бы меня», - ответил Гарри, и Фаора ответила улыбкой, когда она встретила с ними.

«А без этого тебя бы не было», - согласилась она с улыбкой на лице, когда все трое сели. «Эта война была одной из худших в Криптоне, я думаю, это был четвертый или пятый раз, когда Кандор был уничтожен».

«На самом деле, в-шестых, мы с родителями переехали туда через год после его восстановления, мне будет три или четыре», - ответила Кара, пожав плечами.

«Вот, пожалуйста», - ответила Фаора, пристально следя за двумя из них, чтобы посмотреть, как они будут жить вместе. «Так Зод спас неблагодарную шкуру Джор-Эла от Совета».

"Что заставило Джор-Эл все-таки тикать?" - спросил Гарри, и Кара выглядела задумчивой.

«Он был блестящим человеком, но тщетным, как все могло быть», - дипломатично ответила Кара, не сводя глаз с Гарри и на мгновение задумчиво откинула голову назад. Психиатрический анализ ее дяди вызвал у нее головную боль. «Джор-Эл был... хорошо, его разум работал таким образом, что я не думаю, что многие из нас могут это понять».

«Блестящий человек, хотя я не уверен, что его гениальная идея создать спасательную капсулу,

в которой может жить только ребенок, действительно подожгла мир», - сухо ответила Фаора с улыбкой на лице, и Гарри наблюдал за ними. «Джор-Эл, весь Дом Эль, там была своя доля великих людей, но есть доля темных сил».

Кара улыбнулась, она знала, что, чтобы быть более правдивым, чем кто-либо еще, Дом Эль мог быть блестящим, когда они хотели быть, но были демоны, демоны, которых они едва ли могли использовать.

«С другой стороны, наша семейная линия имеет свою долю...» ответила Фаора, пытаясь найти правильное слово.

«Безумие?» Гарри предложил ей, и Фаора ответила с яркой улыбкой.

«Вот так», - сказала Фаора, когда она откинулась назад. "Так есть ли какие-то другие силы, которые развиваются?"

«Пока нет», - предложил Гарри, прежде чем что-то ударило его. «Хотя я, кажется, немного быстрее».

Фаора предложила ему дразнящую улыбку, она не удержалась. «Я надеюсь, что это связано с переходом из одного места в другое, а не с определенным уровнем производительности».

Гарри предложил ей с улыбкой.

«Поверь мне, мое выступление проходит очень далеко, на самом деле очень большое расстояние, так как я уверен, что ты сможешь испытать все слишком рано», - заметил Гарри, глядя на Фаору, и она покачала головой, улыбка пересекала ее лицо, прежде чем она предложила еще одну улыбку, глядя на него от голода.

«Обещания, обещания».

«Думаю, она немного выходит за рамки», - ответила Кара, глядя на Гарри. "Думаешь, мы должны связать ее и отшлепать, пока она не поведет себя, Гарри?"

«Учитывая то, как ты наслаждаешься шлепками, я не должен удивляться, что ты предложишь такую вещь, Кара Зор-Эл», - ответила Фаора с игривым взглядом в глазах. «С другой стороны, вы обычно находитесь на принимающей стороне, а не на отдающей».

«Ну, вы были непослушной девочкой», - ответила Кара с улыбкой.

«Не говорите мне, что вам это не нравится», - ответила Фаора, желая коснуться Кары и наоборот, но хорошие вещи пришли к тем, кто ждал.

Гарри наблюдал за взаимодействием.

"Я думаю, что между нами мы можем преподать ей урок, не так ли?" Спросила Кара, наблюдая за ней. «Я имею в виду, что она единственная, кто дает нам эти уроки истории».

«Я думал, что ты знаешь все об истории, учитывая, что ты там», - заявил Гарри, глядя на блондина, но Фаора фыркнула.

«Пожалуйста, на ее столе большое пятно слюны, которое я представляю себе после всех тех случаев, когда она кивала в истории», - ответила Фаора, удивленная ментальным образом, который она получила в своей голове. «Конечно, весь класс мог замерзнуть с этим учителем, и он все еще продолжил бы свою лекцию. Официальная история, по мнению Совета, такая смешная, такая сухая».

Фаора насмешливо зевнула, обернувшись, не сводя глаз со своего лучшего друга и брата.

«Я знаю достаточно, чтобы знать достаточно, - ответила Кара, слегка пожав плечами, и она скрестила ноги, прежде чем положить руку на подбородок. - Конечно, я не уверена, какая часть истории является официальной и какая часть ее это просто угадай работу. "

«У семьи Зод была библиотека, но победители в конечном итоге пишут историю», - мудро заявила Фаора, и оба кивнули в знак согласия. «И именно поэтому мы должны победить, чтобы мы могли контролировать восприятие того, как нас будут помнить в истории. Это должно быть сделано деликатно».

Кара кивнула, сначала она была немного неохотна, но чем больше она думала об этом, тем больше она думала, что Фаора приведет к ее свободе. Проще говоря, ее отец был немного строг с ней, хотя это было в его хорошие дни. В его худшие дни, чтобы позаимствовать термин у людей, он был своего рода контролирующим придурком. Это была одна из его гораздо более раздражающих черт характера.

«Конечно, тот учитель, который не обращал внимания на то, что происходило в классе, имел свои преимущества, не так ли, Кара?» Фаора ответила, когда она внимательно посмотрела на своего друга и любовника.

Кара ответила с бесстыдной усмешкой, когда Фаора откинула юбку назад, спрятавшись под столом, чтобы разбудить ее забавным способом. Они были соседями по комнате по всей Академии, поэтому веселье, которое они получили, было огромным. Никто из них никогда не думал о другом парне, они копили себя на Хар-Зода, поэтому, когда пришло время ему приехать, у них троих была бы самая глубокая связь и они изменили бы вселенную.

«Я помню это, помню ли я это когда-нибудь», - с легкой улыбкой ответила Кара, обернувшись и желая обнять Гарри, но кости не было. Он сидел там, вне ее досягаемости, но вскоре она ухватилась за него.

Их время в этом самолете сократилось, и вскоре Гарри вернулся в реальный мир. Связь крепла, но, учитывая ограниченные возможности мира грез, они едва могли поцарапать поверхность.

Шарлотта Грейнджер села на диван; получать почту после развода не было чем-то, чего она с нетерпением ждала. Ей понадобилось время, чтобы перечитать бумагу, которую она получила и нахмурилась, она хотела, чтобы у нее были какие-то хорошие новости, но все же, когда шел дождь, она выливалась, и это было то, что она цеплялась за руку.

Ее муж и тесть пытались отвезти ее к уборщикам с их дорогостоящими адвокатами, и если она не сделает что-то довольно быстро, ее выкинут на улицу. Ее родители умерли несколько лет назад, и у нее не было живых родственников, о которых она знала.

"Плохое время."

Шарлотта развернулась и увидела, что подруга ее дочери, из-за отсутствия лучшего термина, стоит там. Хотя она поймала небольшую демонстрацию того, что Гарри и Гермиона собирались принять в душе этим утром, ей пришлось взять свою простуду после того, как они покончили со своими праздниками. Все это время она воображала, что Гарри делает с ней что-то подобное. Она покачала головой, чтобы убрать эти извращенные мысли из своей головы.

«Просто некоторые проблемы, связанные с моим бывшим мужем, нет ничего такого... Я не хочу вас останавливать на время вашего пребывания», - ответила Шарлотта, пытаясь одарить Гарри сердечной улыбкой.

Были некоторые вещи, которые она хотела бы сказать о своем муже, но она чувствовала, что они не подходят для того, чтобы говорить о двенадцатилетнем ребенке. Несмотря на то, что у Гарри был красочный словарь, о котором она слишком много слышала во время инцидента в душе. Молодой волшебник сел рядом с ней, и Шарлотте напомнили о том, чем они отличаются от обычных немагических или мирских людей. Опять же, называя немагических нормальных.

"Это нормально, я здесь для тебя, что тебе нужно?" - спросил Гарри, потирая ее шею, и она немного расслабилась, закрыв глаза. Она медленно поддавалась удовольствиям его пальцев. Ей было легко с ним в доме.

«Мой муж пытается выгнать меня из дома», выдохнула Шарлотта, потеряв себя от ощущения рук Гарри, кружащих вокруг ее шеи. Это было так хорошо, не было никаких сомнений, кончики его пальцев слегка коснулись ее шеи, прежде чем он оторвался от нее.

стянул с себя куртку, чтобы показать ее обнаженные плечи, над которыми он работал. Стон сорвался с ее губ, когда он обхватил ее плечи круговыми движениями. «Мне нужно... Я помог ему построить свой бизнес, без меня... у него не было бы ни копейки на его имя».

Она тихо застонала, когда Гарри потер шею и плечи, прежде чем обвести руками. Шарлотта подвинулась так, что ее ягодицы коснулись промежности Гарри, и он очень слегка потер ее,

проводя руками по ее темным волосам, прежде чем опустить руку вокруг нее.

«Значит, ты был тем, кто построил ему жизнь, а теперь он неблагодарен», - ответил Гарри, продолжая чувствовать ее гладкую кожу, и он слегка коснулся ее нижней части спины, потирая ее спину.

«Да, мы бы вышли на улицу, если бы не я», - хныкнула Шарлотта, чувствуя, как его руки касаются ее ягодиц.

Шарлотта Грейнджер почувствовала, как удовольствие течет против нее, и его руки немного соприкоснулись с ее частными частями.

"Хочешь, я тебе немного помогу?" Гарри вздохнул ей на ухо, и она вздрогнула, чувствуя, как его горячее дыхание проходит против него. Это вызвало определенное количество тепла, чтобы заполнить ее тело.

"Да, пожалуйста."

Шарлотта почувствовала, как ее рубашка натянулась над ее телом, оставив ее только в черном лифчике от пояса вверх и юбке и чулках от пояса вниз. Она потеряла себя от удовольствий, которые Гарри предложил ей.

«Я думаю, что могу... сделать все возможное, чтобы помочь вам, но я думаю, что вам нужно расслабиться», - заявил Гарри, снимая юбку с ее тела, и скользнул пальцами по краю ее трусиков, чтобы дать ее милый маленький дразнить.

«Расслабься, да расслабься», - выдохнула Шарлотта, обернувшись, и Гарри стянул с себя рубашку, чтобы показать свой лепной живот и широкие плечи. Она провела руками по груди Гарри, опуская его тонированное тело. "Ммм, у тебя отличное тело, Гарри."

Гарри стянул штаны, и она увидела выпуклость в штанах.

Ее губы встретились с ним в яростном поцелуе, ее ноги обвились вокруг него, и они оба откинулись на диване. Они обменялись косой, их языки танцевали вместе для господства, и их руки бродили по телам друг друга.

Smut / Lemon начинается.

Рот Гарри наложил правильную степень всасывания на ее шею, заставив ее стонать и обвивать его рукой, когда он работал над ее шеей. Он наклонился и коснулся пальцами края ее трусиков. Гарри почувствовал, как влажные соки катятся по ее ногам, и юный волшебник с трудом мог ждать, чтобы испытать восхищения, которые скоро скатятся по ее ногам.

«Да, Гарри, вот и все», - скулила Шарлотта, чувствуя, как его пальцы касаются ее клитора, осторожно прикладывая необходимое количество давления, когда он терся о нее. Она выгнулась, чувствуя удовольствие.

Шарлотта никогда не испытывала подобных ощущений, когда ее трусики были свернуты. Он был так внимателен к ее движениям, и один палец вошел в ее киску, потом два, потом три, и он накачался глубоко в нее, прежде чем его рот переместился.

«Боже», - простонала Шарлотта, прикусив губу, и Гарри почистил рот вверх и вниз по ее клитору, посасывая его и доводя ее до извращающего оргазма пальца, воздействуя на нее. Молодой человек осторожно уловил свои движения, работая над ней и проводя руками по мокрой капающей щели, вызывая у нее удовольствие скатываться.

Освободилась рука бюстгальтера со свободной рукой Гарри, и ее большие груди свободно отскакивали. Он переместил руку и сжал ее сиськи, один, два, три раза, схватив их вокруг себя. Он действительно схватил их, заставляя ее киску гореть от желания.

«Ты мне нужен во мне», выдохнула Шарлотта, когда Гарри схватил ее за бедра и прижал ее обратно к дивану.

"Какое волшебное слово?" - спросил Гарри, схватив ее за бедра и коснувшись головой своего члена по краям ее входа, заставляя ее чувствовать удовольствие.

«Пожалуйста, мне это нужно во мне».

Гарри увидел ее киску, влажную и готовую к нему, ее теплые губы были привлекательны, и он поднялся, прежде чем вонзиться в ее киску. Она вскрикнула, когда он вошел в нее и начал качать ей в бедра, сначала сначала медленно, потому что он чувствовал, что она никогда не чувствовала настоящего члена внутри себя. Затем при ее поддержке Гарри ускорился.

«О, это так хорошо, стучать по моей распутной киске, стучать по ней», выдохнула Шарлотта, обхватив его ногами, прежде чем начала царапать его спину.

«Вы поняли, моя богиня ИФОМ», - заявил Гарри, поднимая свой член, прежде чем погрузить его в ее центр, сокращая темпы. Снова и снова его член проникал в ее центр, вытягивая ее, когда его член неуклонно врезался в нее.

Шарлотта подтолкнула бедра вверх, прежде чем его член уткнулся в ее киску, а его член проник в ее стены. Тридцатипятилетняя мамочка прижалась к нему бедрами, сжимая его вагинальными мышцами. Удовольствие наполнило ее тело, когда она испытала сильный оргазм, который был вызван только этим главным выбором мяса, бьющего в нее. Она потянулась вокруг, хватая его за руки и сжимая вокруг него, когда он поднялся и посадил свой член глубоко в нее.

Гарри потерял себя от удовольствий, несмотря на ее возраст и тот факт, что она родила, она была крепкой, и тем более, чем большинство женщин, которые были намного моложе. Ее стены сжали ее, бархатистый центр сжал его, когда он поднялся и вонзился в ее центр. Она вскрикнула, когда Гарри ускорил шаг, толстый жезл пронзил себя в ожидании этой женщины. Она обвила руками его шею и прижалась к телу, трахая ее, их бедра сжимались вместе с первичным желанием.

Гермиона тем временем наблюдала снаружи от дверного проема, на мгновение она была шокирована этим зрелищем, но затем этот шок быстро сменился возбуждением, когда она села и положила руку на свои шорты, прежде чем она начала качать пару пальцев и из мокрой влагилица до того, как Гарри трахает ее мать.

"Больше Гарри, дай мне больше, стучите в мою киску!" Шарлотта закричала наверху ее легких, пока Гарри работал над ее пиздой, действительно врезаясь в нее. Волшебник осторожно подтолкнул вверх, прежде чем он вонзился в ее центр, воздействуя на нее.

Гарри думал, что ему становится жарко и надоело, когда он вонзился в ее центр, вызывая у нее очередной оргазм, который потряс все ее тело. Она потянулась вокруг и схватила его за голову, и он уткнулся лицом в ее груди, всасывая ее сиськи со всей страстью, которую он мог поднять.

"О, вот и все, о, вот и все, о, о, да!" она закричала, когда Гарри накачался на нее, и он пировал на ее потных грудях, облизывая их язык. Его магия, вызванная его языком, дала ей восхитительный оргазм.

Шарлотта вздрогнула от удовольствия после того, как она почувствовала, как ее киска восхитительно сжалась вокруг его члена, и он еще несколько раз накачался на нее, вскарабкавшись на нее и погрузившись в нее. После долгого и продолжительного траха Гарри пришел и послал свой поток семян в ее киску, разбрызгивая ее по стенам.

Брюнетка MILF дрогнула и ее киска содрогнулась от действий, которые совершил Гарри.

Не успел Гарри вырваться, как Гермиона набросилась на него и прижала рот к его члену, сосая его. Его член опустился вниз к ее горлу, когда она подтолкнула себя и бросилась назад на его член.

«Дерьмо, Гермиона», хмыкнул Гарри, работая над своим членом.

«Вот, Гермиона, дорогая, позволь маме позаботиться о тебе», - проворчала Шарлотта, прежде чем встать между ног Гермионы и приоткрыть губы, прежде чем сунуть язык между капающих ног ее дочери.

Гермиона потеряла себя от ощущения, как член Гарри спускается по ее горлу, а язык ее матери ест ее киску. Книжный книжный червь с трудом мог в это поверить, она расстроилась и

почувствовала прилив, поток соков, которые брызнули по ее бедрам. Сердце ускорилося, когда она взяла больше члена своего любовника в горло, покачиваясь назад и чувствуя, как ее горло оббивается вокруг него.

«Да, люблю это», - тяжело дышал Гарри, когда Гермиона обернула рот вокруг его члена.

Гермиона отпустила свой рот, прежде чем она встала на диван и наклонилась.

«Приди и возьми меня, Гарри», - заявила Гермиона, и Гарри схватил ее за бедра.

Она закрыла глаза, прежде чем Гарри толкнул свой член в ее ожидающую киску. Гермиона от удовольствия закусил губу, когда вонзилась в нее, закачивая свой член в ее киску сзади.

«Пришло время вернуть услугу, дорогая», - выдохнула Шарлотта, расправляя губы и постукивая по ним, приглашая Гермиону побаловать себя в том месте, откуда она приехала.

Гермиона зря потратила время на то, чтобы высунуть рот в киску своей матери, поработать языком внутри и лизать, как будто не было завтра. Шарлотта положила руки на волосы Гермионы, втиснув лицо ее почти тринадцатилетней дочери в свою киску.

Гарри решил дать Гермионе чертовски ее жизнь, он собирался бить ее киску своим членом, и он оттолкнулся, делая это. Хлопок вызвал громкий удар, когда он толкнул ее. Стены обвились вокруг пульсирующего укола и вызвали желание прорваться сквозь него, когда он отшатнулся, чтобы толкнуть ее. Этот минет сильно согрел его, но, как указывалось, Гарри мог пройти дистанцию.

Гермиона захлестнула оргазм после оргазма, и его руки потянулись, чтобы обхватить пару грудей. Пара сильных рук, катящихся по ее телу, заставила ее киску сжаться вокруг него, пока Гарри продолжал набирать темп, прежде чем толкнуть ее. Выстрел за выстрелом, когда его член врезался в узкую киску, а ее плотные стены красиво обвились вокруг него, давя на его член. Он ускорил темп, прежде чем приступить к работе.

«Гермиона, работай со мной, о, вот оно, детка, делай это».

Шарлотта задохнулась, когда ей стало лучше, следя за членом их общего любовника. Она появилась и исчезла в киске Гермионы, избивая ее сырой, и это заставило ее промокнуть от предвкушения. Талантливый язык ее дочери нырнул в ее киску, работая и выходя из нее.

Тяжелое дыхание Шарлотты усилилось, когда Гарри продолжил работать над ее дочерью.

Гарри ускорил темп, он почувствовал, как доносится взрыв, но не раньше, чем Гермиону довели до нескольких более мощных оргазмов. Он хотел бить в ее киску, пока она не могла больше стоять.

«Бьюсь об заклад, ты любишь это, люби, как я разрушаю твою киску, пока ты едва можешь стоять», - прорычал Гарри, врезаясь в Гермиону сзади со всей силой, которую он мог, не ломая ее.

Гермиона не сказала этого, но ее глаза закрылись, и она почувствовала это полностью. Молодая темноволосая волшебница врезалась в нее сзади, осторожно работая в киску девушки на кровати, и она тяжело дышала.

Гарри вонзил свой член в нее, работая над ней, и продолжал набирать темп, двигаясь в нее, все быстрее и быстрее, он ускорил свои удары. Они были почти пятном, когда они врезались в киску Гермионы.

Гермиона была легкомысленна, когда продолжала жевать пизду Шарлотты, ее матери. Ее мать ласкала темные кудри Гермионы, и Гарри ускорил шаг, передавая свои движения, прежде чем снова погрузиться в нее. Он держал в таком темпе до того момента, как его яйца напряглись.

Еще одним ударом он послал свою сперму в нее, брызгая в ее стены. Его член продолжал твердеть, когда он толкнул ее, посылая рывок за рывком своего семени в ее киску.

Smut / Lemon Ends.

Гарри с улыбкой наблюдал, как мать и дочь были бессмысленно трахнуты и теперь заснули. Он увидел документы, которые Дэвид Грейнджер отправил своей жене, и в голове у него возникла идея.

Гарри потянулся к зеркалу связи.

«Принцесса Серси», - заявил Гарри, активируя зеркало.

Серси появился на другом конце. "Привет, Гарри, что я могу сделать для тебя?"

Гарри улыбнулся в ответ на девушку-гоблина. «Мне нужно, чтобы ты помог мне финансово разрушить кого-то».

"Легальный или нелегальный путь?" Спросила Серси, задаваясь вопросом, о чем это все.

«С юридической точки зрения, это маггл по имени Дэвид Грейнджер, и мне нужно убедиться, что этот дом переходит к имени его бывшей жены, поэтому я выкуплю его, если смогу», - ответил Гарри, делая паузу. «И тогда мы раскроем информацию о нем, которая разрушит его на всю оставшуюся жизнь. Хотя я уверен, что у его жены может быть какая-то компрометирующая информация, которую мы можем использовать».

Серси внимательно посмотрела на все, и она кивнула, ожидая увидеть, что у Гарри было в рукаве.

Обычная школьная поездка состоялась в Косом переулке, где останавливались Гарри, Гермиона, Андромеда и Шарлотта. Они мельком увидели Невилла и обменялись несколькими короткими словами с ним и его бабушкой. Они также заметили Драко и его отца, и Гарри подозревал, что они оба что-то замыслили. Как отметила Лукреция, лучший способ узнать, что ее отец что-то замысливает, - это то, что он дышит.

«Подписание книги, ну, это может быть проблемой, особенно в том, что...» Андромеда вздрогнула, закрыв глаза и увидев имя на шатре. "О нет."

"Что это?" Гарри с любопытством спросил свою крестную, и она обернулась и указала на имя. "Гилдерой Локхарт".

"Разве он не был парнем, который написал все книги в нашем списке?" Гермиона спросила с поднятой бровью. «Значит, ему было бы интересно встретиться».

«Поездка к стоматологу более интересна, чем встреча с Локхартom», - с раздражением сказала Андромеда, наблюдая, как линия спускается вниз, прежде чем она обернулась и увидела Шарлотту, которая стояла там, скрестив руки на груди и подняв бровь. «Без обид, значит, естественно».

Она отмахнулась от этого заявления. "Ни один не взят."

Шарлотта услышала крики женщин, пронзительные и отчаянные, которые никогда не были хорошим знаком. Орды одержимых фанатов были в полном разгаре, и Гарри не торопился, чтобы обойти его.

"Эй, Гарри!"

Рон кричал на Гарри, и он съежился при звуке голоса Рона, не говоря уже о том, что его слышали. Он собирался бежать, потому что был уверен, что в переулке Ноктюрн было несколько человек, которые, возможно, не слышали Рона.

"Гарри ... конечно, нет Блин мои ссоры, Гарри Поттер, какая честь!"

Они были полностью в книжном магазине, когда мужчина с золотистыми светлыми волосами, одеяниями того цвета, которые не должен носить ни один прямой мужчина, и такими белыми зубами, что они едва не ослепили Гарри. Гарри наполовину ожидал, что он скажет: «Подойди ближе, дети, у меня есть конфеты», и он наблюдал за человеком, который был на шатре. Мультяшное изображение плаката Локхарта позади него было гораздо менее тревожным, чем сам человек.

«Иди сюда, Гарри... вот и все».

Так заманчиво сломать руку, на самом деле Гарри пытался понять, как это сделать, не будучи увиденным. Если бы он мог выглядеть как несчастный случай, у него мог бы быть шанс. Он видел этого человека; да, это был тот тип парня, с которым матери предупреждали своих детей, чтобы они не садились в машину. Тип человека, который должен быть в списке наблюдения за соседями, и Гарри был довольно неудобен.

Гарри пообещал добавить Рона в список людей, которых он собирается серьезно ранить. Травма головы могла бы исчезнуть, но это могло привести к тому, что еще несколько мозговых клеток ослабли. Это означало, что у него была отрицательная сумма, хотя Гарри был совершенно готов уменьшить ее еще больше, хотя, как это было возможно, он понятия не имел, но попытается. Тем не менее, у него будет достаточно времени, чтобы выяснить, как Локхарт неловко обнял его, вторгаясь в его личное пространство.

Теплое зрение к голове теперь было так заманчиво, но, увы, свидетелей было слишком много.

«Большие улыбки, Гарри, вместе мы с тобой стоим на первой полосе».

Гарри скрежетал зубами. Он хотел, чтобы он мог заклинать камеру, чтобы взорвать лицо Локхарта, но Гермиона была рядом, нахмурившись от этого зрелища. Это было все, что она могла сделать, чтобы удержаться от разрыва горла Локхарта магической атакой. Благодаря этой связи она была довольно предана Гарри и могла разорвать любого на части за то, что он что-то пытался для него.

Молодой волшебник посмотрел на Локхарта, его желание убить Роуз, но он не сделал.

«Когда молодой Гарри вошел в этот магазин сегодня, он надеялся получить мою автобиографию, которую он фактически получит бесплатно», - заявил Локхарт, держа в руках автобиографию.

«Отлично, растопка», - подумал Гарри с сарказмом.

«Но 1 сентября он получит гораздо больше, чем Волшебное Я, он получит настоящего Волшебного Я», - ответил Локхарт, глядя на толпу с широкой улыбкой на лице, когда Андромеда проталкивалась сквозь толпу, пытаясь помешать Локхарту сделать то, о чем Гарри пожалеет. «Правильно, он получил меня в качестве совершенно нового учителя Защиты от темных искусств в школе колдовства и волшебства Хогвартса».

Овцы аплодировали и приветствовали, и слышимый звук мог быть звуком разрыва мозга Гарри Поттера при самой мысли об этом. Как ... как ... на самом деле как не было хорошего заявления. Это было больше, почему? Почему кто-то подумал, что это хорошая идея - нанять Локхарт для чего-нибудь? Гарри был совершенно ошеломлен всем этим беспорядком, и ему была вручена полная коллекция книг Локхарта.

«Прекрасно, еще разжечь», - подумал Гарри, пытаясь удержаться от рвоты, но почувствовал, как его ланч поднимается из горла, и оттолкнул Локхарта. Локхарт вздрогнул, от чего Гарри надеялся причинить боль.

"Ну, я думаю, тебе понравилось, не так ли, Поттер?"

Гарри остановился, увидев сумасшедший продукт спермы Люциуса Малфоя. Драко уставился на него, скрестив руки на груди, в тщетной попытке выглядеть лучше.

"Знаменитый Гарри Поттер, не мог бы даже пойти в книжный магазин, не привлекая внимания?"

Самая маленькая Уизли чувствовала себя обязанной говорить, хотя Гарри никогда не говорил с ней в своей жизни и лишь мельком увидел ее на вокзале. Судя по тому, что он слышал, она была влюблена в мальчика-который-жив, что заинтриговало его. Это действительно так, потому что это может стать основой фанатичной лояльности, которую он может использовать в своих собственных интересах.

«Оставь его в покое, он не хотел всего этого», - заявила девушка Уизли, Джинни, если Гарри вспомнил правильно. Она была первой женщиной Уизли во многих поколениях из того, что слышал Гарри.

Драко, будучи идиотом, не мог держать рот на замке. «Ну, Поттер выглядит так, будто у тебя есть девушка».

«Ну, твоя сестра входит в список людей, которых я регулярно костей», - ответил Гарри, глядя на Драко, и он выглядел удрученным от этой мысли, словно он откусил больше, чем может прожевать. - Так как у тебя дела, Крэбб и Гойл? У тебя все еще хорошо, или ты на скалах?

Драко Малфой задействовал те немногие мозговые клетки, которые у него были, и знал, что противостояние с Поттером не станет игрой, в которой он собирается победить. Пришло время выбрать битву, в которой он знал, что сможет победить.

Медленно он повернулся лицом к Рону. «Итак, Ласка, я удивлен, увидев тебя здесь».

"Почему, Малфой?" - медленно спросил Рон, не понимая, как он попал в ловушку Малфоя.

«Я подозреваю, что ваши родители будут голодать год, покупая эти много книг», - ответил Малфой, глядя на Рона.

Рон покраснел, и пока они отвлекались друг на друга, это был сигнал Гарри, чтобы выскользнуть отсюда. Он чувствовал, что его IQ падает на секунду, когда он стоял рядом с этими двумя. Гермиона смотрела рядом.

«Извините, что вы были частью этого Гарри», Гермиона ответила, когда она достигла его.

Гарри дал гримасу . «Ну, ты не так сожалеешь, потому что я являюсь частью этого. Seriously, я думал, что не уйду оттуда живым. И они делают эту штуку учителем».

«Я бы спросила, что думает Дамблдор, но, учитывая, что никто не хочет эту работу, я могу только представить», - ответила Андромеда, обернувшись к ним лицом. «На работе есть проклятие, никто не мог ее удерживать больше года».

"О, там есть?" Гарри спросил с интересом, он был все более и более заинтригован, услышав это.

«Это только то, что происходит в начале года», - объяснила Андромеда, когда они выходили из магазина, покупали книги, и в задней части магазина раздавался шум. «Были случаи, когда были учителя, которые работали всего шесть месяцев. Подставка приходит и затем заканчивает свой год. Ничего не происходит, а затем они делают еще один год, с чем-то, что происходит».

«Тогда вот когда это пинает», - заключил Гарри, и она кивнула. «Я не могу поверить, что они проклянут всю позицию».

«О, поверьте мне, есть какая-то мощная темная магия», - ответила Андромеда, поскольку им пришлось сделать еще несколько остановок, прежде чем они пробились через Аллею, у них было еще несколько остановок.

Лукреция Малфой присвистнула, увидев впечатляющий особняк, возвышавшийся над ними, когда подошла к нему с Гарри. Они двинулись вперед, обмотав камень тканью, вспоминая свои исследования.

«Химический состав камня разбит и хранится в дневнике», - ответила Лукреция, проверяя свои записи. «Мы должны быть в состоянии сделать новый».

«Мы узнаем, о чем думал Фламель, когда он передал работу всей своей жизни Дамблдору», - ответил Гарри, выступая вперед с Лукрецией. «Мне действительно интересно, сколько из этого было то, что он охотно сделал».

Люцерия пожала плечами, и они оба узнают в считанные минуты. Поместье было странным, учитывая то, как оно излучало разум. С другой стороны, большинство магических жилищ имели тенденцию делать это.

Она постучала в дверь, и раздался звук шагов.

"Никого нет дома."

Гарри улыбнулся, он мог играть в эту игру, о мальчик, он мог играть в эту игру. На его лице появилась улыбка, даже если это была тень одного из них. Он все еще присутствовал на его лице, когда он наклонил ухо к двери, ожидая звука, любого звука с другой стороны двери.

«Если там никого не было, не должно быть никого, кто бы отвечал за дверь, теперь там?» - спросил Гарри, и когда он развернулся, раздался ворчливый звук.

Дверь открылась, и на ней появился мужчина с темными волосами с оттенками серого и трости, даже если это было в основном для шоу. И отшвырнуть тех любопытных маглов, которые пытались продать ему ненужный мусор, в котором он не нуждался. Это был Николас Фламель, и он смотрел на них глазами бусинки.

"Чего ты хочешь?" - спросил Фламель седым тоном, глядя на них.

«Я Лукреция Малfoy, а это Гарри Поттер», - ответила Лукреция с улыбкой, наклонившись вперед к Фламелю.

Фламель некоторое время наблюдал за Гарри, затем внимательно посмотрел на него и кивнул. К его чести, его глаза совсем не касались его шрама. "Удачи с этим."

«Мы здесь, чтобы поговорить с вами о Философском Камне», - ответила Лукреция, и была долгая пауза, когда она боялась, что он каким-то образом обидел его.

Фламель молчал, продолжая наблюдать за их парой, он подозревал, что что-то происходит, хотя он понятия не имел, что это было. Скорее, его отвратительное выражение пристально смотрело на них, на них смотрели пары глаз. Николас Фламель был охраняемым человеком, и у него было много секретов. Философский камень, возможно, был его самым известным открытием, но у него были книги и книги, полные их журналы.

- Мистер Фламель, вы дали Альбусу Дамблдору разрешение забрать свой камень и спрятать его в Хогвартсе?

Лицо Фламеля изогнулось в угрюмый вид. «Нет, этот молодой дурак сказал мне, что он доставил этот камень в безопасное место, потому что у него был разум, что Волан-де-Морт и его последователи могли скомпрометировать гоблинов».

Гарри едва скрывал свое развлечение от того, что Дамблдора называют «молодым дураком», было немного людей, которые были живы, которые могли бы даже назвать Дамблдора молодыми, хотя некоторые могли использовать термин «дурак» в отношении него. Молодой волшебник ждал, глядя на приз, когда он наблюдал за изобретателем Философского Камня и прославленным Алхимиком, внимательно следил за ним.

«У нас есть Камень», прошептала Лукреция, и они вошли внутрь, а Фламель закрыла за ними

дверь.

Он собирался сказать, что Дамблдор заставил его поверить, что камень был разрушен, но после всего его пребывания в этом мире Фламель знал лучше.

«Верните его мне, я не уверен, как долго я собираюсь использовать его, но я перестану использовать его на своих собственных условиях», - ответил Фламель, когда ему передали Философский камень. «Не знаю, как ты натянул одну на глаза Дамблдору, но молодец».

Двое из них улыбнулись, было бы лучше, если бы они держали этот вопрос под своими шляпами, по крайней мере, на данный момент. Лукреция и Гарри изучали камень в течение нескольких месяцев, они имели его в своих владениях, делали обильные записи. Это был очень сложный процесс; были десятки различных шагов, чтобы даже понять процесс превращения в золото. Это была самая близкая вещь к науке, с которой когда-либо была магия, и поскольку наука была одной из страстей Гарри, ему нравилось видеть, как она работает.

Эликсир Жизни, это была еще одна интересная вещь, потому что это заняло немного больше времени. Если что-то пошло не так с Эликсиром или если камень был сделан неправильно, то это создаст яд, который убьет их врагов довольно болезненно. Конечно, это было очень хорошо иметь в своем распоряжении, так что Гарри держал это в голове, чтобы иметь возможность использовать его в будущем. Молодой волшебник и его спутник вышли вперед.

Фламель проверил, был ли Камень полностью неповрежденным. Он мог обнаружить подделку, уходящую в миле от его способностей, и он должен был это делать, учитывая, что это был его камень. Имея это в виду, нельзя быть слишком осторожным с чем-то подобным.

Пришло время возвращаться в Хогвартс, лето прошло, но, естественно, Гарри все лето занимался работой. Он стоял на краю Королевской Крестовой Платформы, скользя через Гермиону через барьер. Уизли приближались позади них, но Гарри и Гермиона пробились вперед.

«Я не могу поверить, что Дамблдор наймет такого человека», - в ярости заявила Гермиона, скрестив руки на груди.

«Верь, Гермиона, поверь», - ответил Гарри, едва сдерживая улыбку на лице.

Они вдвоем просмотрели книги, соединили все ошибки, и их было много. Десятки на десятки из них, не говоря уже об ошибках, которые были заметны на временной шкале, но это было чем-то, что не относилось к делу. Ошибки графика времени были ничем по сравнению с фактической информацией или дезинформацией, которые были в книгах. Он не мог поверить, сколько фактов было неверным.

Это был еще один черный знак против людей, которые не проверяли свои факты, но опять же, официальные биографии «Мальчик, который выжил» были полны подобных ошибок. Из

болезненного любопытства Гарри прочитал один, один день, и когда он закончил с этим, он хотел, чтобы он не читал это. Было совершенно и совершенно ужасно, как овцы, которые передвигались по этому миру, могли принять эти слова за чистую монету. А потом появились восставшие мунданы, которые вошли в мир, которые верили этой пропаганде, потому что ее толкали под нос.

"Гарри, Гермиона!"

Невилл помахал им, и Гарри резко кивнул ему. Дафна ждала рядом с ним вместе с Трейси и еще одной блондинкой, которая была похожа на миниатюрную версию Дафны.

«Поттер, Грейнджер», - ответила Дафна свежим голосом.

«Гринграсс», Гермиона ответила таким же вежливым кивком.

"Привет, Дафни, у тебя было хорошее лето?" Гарри спросил, как он ответил на ее улыбку.

Блондинка улыбнулась ему, прежде чем повернуть голову и откинуться на спинку стула. «Это было довольно насыщено, Трейси и мне было очень весело вместе».

Естественно, она пощадила Гарри от этих деталей, по крайней мере, на данный момент. Молодой волшебник наблюдал за Дафной, прежде чем повернулся к ее миниатюрному доппельгангеру.

«Боюсь, я не имел удовольствия», - ответил Гарри, полностью сосредоточившись на ней, и на ее лице появилась улыбка.

«Я Астория Гринграсс, я младшая сестра Дафны», - ответила Астория с улыбкой.

«О, Дафни никогда не поднимала тебя в разговоре», - ответил Гарри, при условии, что он разговаривал с Дафной, может быть, меньше, чем несколько раз, но он полагал, что тот факт, что у нее есть младшая сестра, в конечном итоге станет предметом разговора. Хотя, возможно, он ошибся с этим. «Приятно познакомиться с вами, Астория».

Астория взяла его за руку с улыбкой на лице, он опустил губы, поцеловал ее руку и хихикнул.

«Астория, води себя достойно», - ответила Дафни, глядя на Асторию.

Астория закатила глаза, ее сестра была немного взволнована и никогда не позволяла себе опускать волосы. Опять же, это всегда была цена за то, что ты старшая дочь в чистокровной семье.

Гарри, с другой стороны, она получила несколько писем от Дафни о нем и предчувствии Астории. Она наблюдала за ним, Гарри был всем, о чем она когда-либо мечтала и чего она хотела. У Астории были большие планы на мир, хотя она могла обойтись без нескольких идиотов, хотя об этом можно было заботиться довольно охотно.

Из того, что она узнала, Гарри будет кем-то, кого она с готовностью опустит на колени раньше.

Ее мысли были прерваны, когда Джинни Уизли нервно появилась, почти чувствуя, что она вошла в змеиную яму.

"Кто-нибудь из вас видел Рона?" Спросила Джинни, стараясь сохранять спокойствие и собранность.

«Нет, у нас нет», - ответил Гарри, глядя на нее. "Мы похожи на его хранителя?"

Джинни слегка покраснела, но она удержалась. «Нет, но он... ну, он говорит, что вы двое были лучшими друзьями».

Гарри, Гермиона и Дафна разразились смехом по этому поводу, и даже Невилл коротко рассмеялся, когда услышал об этом.

«Я так понимаю, Рон был... он лежал сквозь зубы», - ответила Джинни, повернув голову и в отчаянии вскинула руки вверх. Она была очень не удивлена. Учитывая то, что она знала о своем брате, это было правильно.

Конечно, это вызвало вопрос, где был Рон? Она могла поклясться, что он был прямо позади нее, когда они собирались сесть в поезд. Мать снова обращается с ней, как будто ей три года.

"Так где же Рон?" Гермиона прошептала Гарри.

«Я не знаю,» Гарри пожал плечами, все, что он знал, это то, что Рона здесь не было, и этого было достаточно для него.

Поездка на поезде продолжалась, и группа говорила большую часть этого без каких-либо перерывов, и Гарри выбросил из головы все несущественные мысли, такие как исчезновение Рона Уизли.

Продолжение следует в следующей главе «Второй год, часть первая».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1344/39432>